

Кейн Вейл

Пепел и клятва. Книга 3

18+

Кейн Вейл

Пепел и клятва. Книга 3

«Автор»

2026

Вейл К.

Пепел и клятва. Книга 3 / К. Вейл — «Автор», 2026

Он — Палач. Его прикосновение убивает. Кайрос не помнит, когда в последний раз чувствовал что-то, кроме голода. Голод — это его магия. Его проклятие. Его приговор. Одно касание к живому — и оно умирает. Она — пустая. В мире, где магия есть у всех, Иви не чувствует ничего. Ни чужой силы. Ни чужой боли. Когда Палач хватает её за руку в приграничной таверне, он замирает. Впервые за годы — тишина. Ни голода. Ни агонии. Только она. Он забирает её как лекарство. Она думает, что её похитил монстр. Он и есть монстр. Но теперь у монстра есть то, что он не может отпустить. И весь мир готов заплатить, чтобы её отнять.

© Вейл К., 2026

© Автор, 2026

Кейн Вейл

Пепел и клятва. Книга 3

Книга 3. Глава 1. Человек у реки

Река была холодной.

Иви почувствовала это, как только опустила руки в воду, — ледяная, быстрая, она обжигала кожу и тут же немела, и в этом онемении было что-то честное. Река не притворялась. Не обещала тепла. Просто текла, как текла сотни лет до того, как они появились на её берегу.

— Ты долго, — сказал Кайрос.

Она обернулась. Он стоял на берегу, и в его руке была фляга, которую он наполнил, пока она смотрела на воду. Лисса сидела рядом с ним на камне, подтянув колени к груди, и её лицо было бледным — не от холода, от усталости.

— Три дня пути, — сказала Иви. — И ни одного человека на дороге.

— Это Люмерия, — сказал Кайрос. — Здесь не любят путников.

— Или здесь знают, что мы придём.

Он не ответил. Он просто посмотрел на неё, и в его глазах было то же, что и у неё, — предчувствие.

Они остановились на привал у реки, когда солнце уже клонилось к западу. Тала развела огонь, и Сайра разложила на траве сушёное мясо и хлеб. Элра сидела чуть поодаль, глядя на воду, и её лицо было задумчивым.

— Ксавьер сказал, что будет ждать нас здесь, — сказала Иви, садясь у огня. — У реки. На третий день.

— Мы здесь, — сказала Тала. — Его нет.

— Он придёт.

— Или его уже нет в живых.

Иви посмотрела на неё.

— Он жив.

— Почему ты так уверена?

— Потому что он написал письма. — Иви помолчала. — Он хочет, чтобы мы нашли его. Он не стал бы тратить столько сил, чтобы умереть до встречи.

Тала не ответила. Она просто подбросила веток в огонь и посмотрела на пламя.

Он появился на закате.

Иви не заметила, как он подошёл, — просто в какой-то момент на другом берегу реки стоял человек. Высокий, в дорожном плаще, с капюшоном, который скрывал лицо. Он не двигался. Просто стоял и смотрел.

Кайрос встал первым. Его рука легла на рукоять меча.

— Ксавьер? — спросила Иви.

Человек снял капюшон.

Он был не старым — может, на несколько лет старше Кайроса, — но его лицо было усталым, как у человека, который слишком долго носил в себе что-то, что его сжигало. Глаза были тёмными, и в них не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Иви, — сказал он. — Кайрос. Я ждал вас.

— Ты сказал, что будешь на этом берегу, — сказала Иви. — Ты был на том.

— Я проверял, нет ли за вами хвоста. — Он перешёл реку вброд и подошёл к огню. — За вами нет.

— Ты уверен?

— Уверен. — Он сел на камень напротив и протянул руки к огню. — Я знаю, как они двигаются. Я знаю, как они думают. Я был одним из них.

Кайрос сел обратно, но его рука не ушла с рукояти меча.

— Говори, — сказал он. — Что ты знаешь?

Ксавьер помолчал. Он смотрел на огонь, и в его глазах что-то менялось — медленно, как тени на воде.

— Орден не просто ждёт, — сказал он. — Орден уже здесь. В Люмерии. В Тенебре. В столице. — Он поднял глаза. — Они не готовят войну. Они готовят ритуал.

— Какой ритуал? — спросила Иви.

— Ритуал, который уничтожит всех якорей. — Ксавьер помолчал. — Всех. До единого. В Люмерии, в Тенебре, везде, где они есть.

Тишина.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание.

— Как? — спросила она.

— Через тебя. — Ксавьер посмотрел на неё. — Ты — якорь. Ты — та, кто может держать магию. Если они используют тебя, они смогут уничтожить всех остальных.

— Почему я?

— Потому что ты сильнее. — Ксавьер помолчал. — Ты вернула силу девочке. Ты уничтожила оружие. Ты сделала то, что не мог сделать никто. Они знают это. Они боятся тебя.

— Тогда почему они не убьют меня?

— Потому что мёртвая ты бесполезна. — Ксавьер посмотрел на неё. — Им нужна твоя сила. Они хотят использовать её, чтобы уничтожить всех якорей разом.

Иви молчала. Она думала о Нэлле — о девочке, которой она вернула силу. О мальчике у колодца. О всех тех, кому она помогла. О всех тех, кто ещё жив.

— Кто их возглавляет? — спросил Кайрос.

Ксавьер помолчал. Потом сказал:

— Человек, которого ты считал мёртвым.

Кайрос замер.

— Кто?

— Твой отец. — Ксавьер посмотрел на него. — Он жив. Он был одним из основателей ордена. Он инсценировал свою смерть двадцать лет назад. И теперь он вернулся.

Тишина.

Иви посмотрела на Кайроса. Его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил. Но она видела, как его руки сжимаются в кулаки.

— Ты лжёшь, — сказал он.

— Я не лгу. — Ксавьер покачал головой. — Я видел его. Три недели назад. В старом городе на юге. Он жив. И он ждёт тебя.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у огня, глядя на пламя, и думала о том, что сказал Ксавьер. Отец Кайроса. Живой. Глава ордена. Человек, который инсценировал свою смерть, чтобы создать то, что убивало детей.

Кайрос подошёл и сел рядом. Он не сказал ничего. Просто сел, и его плечо коснулось её плеча.

— Ты как? — спросила она.

— Не знаю. — Он честно не знал. — Я думал, что он мёртв. Я думал, что он умер, когда я был ребёнком.

— Что ты помнишь?

— Немного. — Он помолчал. — Голос. Руки. Он держал меня, когда я был маленьким. Я помню это. — Он посмотрел на неё. — А потом он ушёл. Мать сказала, что он умер. Я поверил.

Иви взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Ты хочешь его найти? — спросила она.

— Да. — Он помолчал. — И убить.

— Кайрос...

— Я знаю. — Он посмотрел на неё. — Я знаю, что ты скажешь. Что месть не поможет. Что это не решит проблему. — Он помолчал. — Но я хочу увидеть его лицо. Я хочу спросить, почему он это сделал.

Иви сжала его руку.

— Тогда мы найдём его. Вместе.

Он посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не благодарность. Не облегчение. Что-то более глубокое.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты здесь.

Она улыбнулась. Впервые за всё время — по-настоящему.

— Я всегда здесь, — сказала она.

Утром они собрались у реки.

Ксавьер стоял в стороне, и его лицо было задумчивым. Тала сидела на камне, и Лисса спала у неё на коленях, свернувшись под одеялом.

— План, — сказала Иви. — Мы идём в старый город на юге. Находим отца Кайроса. Останавливаем ритуал.

— Это опасно, — сказала Тала.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но если мы не пойдём, они уничтожат всех якорей. Всех. До единого.

— Сколько у нас времени? — спросил Кайрос.

— Не знаю, — сказал Ксавьер. — Но ритуал требует подготовки. Они не начнут его сразу. У нас есть неделя. Может, две.

— Тогда идём, — сказала Иви.

Они сели на лошадей и двинулись на юг. Где-то впереди был старый город. Где-то впереди был отец Кайроса. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.
Глава 2. Первый

Первого якоря они нашли на третий день пути.

Дорога шла через лес — старый, тёмный, с деревьями, которые смыкались над головой, как свод. Иви ехала впереди, и первой увидела дым — тонкую струйку, которая поднималась над деревьями.

— Костёр, — сказала она.

Кайрос остановил лошадь.

— Здесь не должно быть костров. Люди не живут в этом лесу.

Они спешили и пошли пешком. Дым шёл из оврага, который был скрыт от дороги. Они спустились и увидели хижину — маленькую, сложенную из брёвен, с дверью, которая была открыта.

Внутри никого не было.

Но на полу лежал человек.

Иви подошла первой. Он был не старым — может, на несколько лет старше её, — и его лицо было спокойным, как у человека, который просто закрыл глаза и не собирался их открывать. Но она видела, что он мёртв. Что-то в нём было не так. Что-то было высосано.

— Якорь, — сказала Тала. Она стояла в дверях, и её лицо было бледным. — Он был якорем.

— Как ты узнала? — спросила Иви.

— Я видела это раньше. — Тала помолчала. — В ордене. Они так делают. Они забирают всё, что есть, и оставляют пустую оболочку.

Кайрос подошёл к телу и опустился на корточки. Он смотрел на лицо человека, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное.

— Они начали, — сказал он.

— Что начали? — спросила Лисса. Она стояла у двери, и её голос дрожал.

— Ритуал. — Кайрос встал. — Они убивают якорей. По одному. Они собирают их силу.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание того, что они опоздали.

— Сколько их? — спросила она.

— Якорей? — Ксавьер помолчал. — Не знаю. Десятки. Может, сотни.

— Тогда мы не успеем, — сказала Сайра. — Если они убивают по одному в день, мы не успеем.

— Мы успеем, — сказала Иви. — Мы найдём их. Мы остановим их.

— Как? — спросила Элра. — Мы даже не знаем, где они.

Иви молчала. Она смотрела на тело человека на полу и думала. Она думала о том, что сказал Ксавьер: «Они не готовят войну. Они готовят ритуал». Она думала о том, что сказал Кайрос: «Они собирают их силу». Она думала о том, что она может.

— Мы не будем искать их, — сказала она наконец.

Все посмотрели на неё.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Кайрос.

— Они ищут меня. — Иви помолчала. — Они хотят использовать меня. Значит, они придут за мной. Нам не нужно их искать. Нам нужно ждать.

— Это опасно, — сказала Тала.

— Всё опасно. — Иви посмотрела на неё. — Но если мы будем гоняться за ними, мы не найдём их. Если мы будем ждать, они придут сами.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но мы не будем ждать здесь.

— Где?

— В старом городе. — Он помолчал. — Ксавьер сказал, что мой отец там. Если мы пойдём туда, мы найдём его. И тогда он придёт за нами.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он посмотрел на неё. — Но я уверен, что мы не можем сидеть и ждать.

Они похоронили человека у хижины.

Иви не знала его имени. Не знала, кем он был. Но она стояла у могилы, пока Кайрос закапывал её, и думала о том, что это могло быть её судьбой. Если бы мать не спрятала её. Если бы Кайрос не нашёл её в таверне. Если бы кто-то другой нашёл её первым.

— Ты как? — спросил Кайрос, когда они отошли.

— Не знаю. — Она честно не знала. — Слишком много смертей. Слишком много всего.

— Это только начало. — Он помолчал. — Будет хуже.

— Знаю. — Она посмотрела на него. — Но мы справимся.

Он взял её за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

Старый город на юге Люмерии назывался Мирра.

Иви увидела его издали — серые стены, сливающиеся со скалами, и башню, которая торчала в небо, как обломок кости. Вокруг не было ни деревни, ни дороги, только камень и ветер.

— Здесь, — сказал Ксавьер. — Мой отец в этом городе.

Кайрос остановил лошадь.

— Ты уверен?

— Уверен. — Ксавьер помолчал. — Он ждёт тебя.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Город был пустым — не заброшенным, а именно пустым. Как будто люди ушли, но не успели забрать вещи. На улицах лежали телеги, в окнах висели шторы, и где-то далеко лаяла собака.

— Здесь что-то не так, — сказала Тала.

— Здесь всё не так, — сказал Кайрос.

Они дошли до центра города и остановились. На площади стоял дом — большой, каменный, с дверью, которая была открыта.

— Здесь, — сказал Ксавьер.

Кайрос шагнул вперёд. Иви хотела пойти с ним, но он остановил её.

— Я пойду один.

— Кайрос...

— Это мой отец. — Он помолчал. — Я должен сделать это сам.

Иви смотрела на него долго. Потом кивнула.

— Хорошо. Но мы будем здесь. Если что-то пойдёт не так, мы войдём.

Он кивнул. Потом повернулся и пошёл к дому.

Внутри было темно.

Кайрос вошёл и остановился. В комнате горела одна свеча, и за столом сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Кайрос, — сказал он. — Ты пришёл.

— Ты жив, — сказал Кайрос.

— Жив. — Старик помолчал. — Я ждал тебя.

— Зачем?

— Потому что ты — мой сын. — Старик посмотрел на него. — И потому, что ты — единственный, кто может меня остановить.

Кайрос молчал. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего он не показывал никому. Боль.

— Почему? — спросил он. — Почему ты это делаешь?

— Потому что я верю в то, что делаю. — Старик помолчал. — Якоря опасны. Они могут уничтожить всё. Я хочу защитить мир от них.

— Ты убиваешь детей.

— Я убиваю то, что может убить нас всех. — Старик посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимал.

Кайрос шагнул вперёд.

— Я понимаю. — Он помолчал. — Я понимаю, что ты монстр. И я пришёл, чтобы остановить тебя.

Старик улыбнулся. Улыбка была тонкой, как трещина в стекле.

— Ты не сможешь, — сказал он. — Ритуал уже начался. Ты опоздал.

Кайрос смотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное. Решимость.

— Тогда я найду способ, — сказал он.

Он повернулся и вышел из дома.

Глава 3. Наследство

Кайрос вышел из дома, и его лицо было пустым.

Иви видела это выражение раньше — в первый вечер в таверне, когда он смотрел на свою руку после того, как коснулся её. Тогда она не понимала, что это значит. Теперь понимала.

— Он жив, — сказал Кайрос.

— Мы знаем, — сказала Иви.

— Он не раскаялся. — Кайрос помолчал. — Он не просит прощения. Он считает, что прав.

— Что он сказал?

— Что ритуал уже начался. Что мы опоздали.

Тишина.

Тала шагнула вперёд.

— Что ещё он сказал?

— Что я не смогу его остановить. — Кайрос посмотрел на неё. — Что я никогда не понимал.

— Что ты не понимал? — спросила Лисса. Она стояла чуть поодаль, и её голос дрожал.

Кайрос молчал. Он смотрел на город — пустой, тихий, как будто вымерший, — и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не боль. Не злость. Что-то более сложное.

— Он сказал, что якоря опасны, — сказал он наконец. — Что они могут уничтожить всё. Что он хочет защитить мир от них.

— Он убивает детей, — сказала Иви.

— Знаю. — Кайрос помолчал. — Но он верит в это. Он не считает себя монстром.

Иви подошла к нему и взяла за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Что теперь? — спросила она.

— Теперь мы найдём способ остановить ритуал. — Кайрос посмотрел на неё. — Не силой. Не магией. Тем, что у нас есть.

— Что у нас есть?

— Правда. — Он помолчал. — И время. Если он ещё не закончил ритуал, у нас есть время.

Ксавьер шагнул вперёд.

— Я знаю, где он хранит записи, — сказал он. — В старом храме за городом. Там есть тайник. Он хранит там всё — планы, ритуалы, имена.

— Ты можешь показать нам? — спросила Иви.

— Могу. — Ксавьер помолчал. — Но я не пойду туда. Я не могу.

— Почему?

— Потому что я боялся его двадцать лет. — Ксавьер посмотрел на неё. — Я не могу перестать бояться сейчас.

Кайрос смотрел на него долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Тогда мы пойдём сами.

Старый храм за городом был разрушен — крыша провалилась, стены осыпались, и только алтарь стоял нетронутым, как будто его защищала какая-то сила.

Кайрос нашёл тайник первым — камень в основании алтаря, который двигался, если нажать на определённое место. Под ним была ниша, а в нише — книги. Десятки книг.

Иви открыла одну. Внутри были записи — имена, даты, места. Сотни имён. Сотни якорей, которых нашли, использовали, убили.

— Здесь достаточно, — сказала она. — Чтобы повесить его.

— Чтобы повесить его, — согласился Кайрос. — Но это не остановит ритуал.

Иви закрыла книгу. Она чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более спокойное. Уверенность.

— Тогда мы найдём способ, — сказала она.

Они вернулись в город к ночи.

Ксавьер ждал их у ворот. Он выглядел хуже, чем прежде, — бледный, сгорбленный, как будто что-то внутри него сломалось.

— Вы нашли? — спросил он.

— Нашли, — сказала Иви. — Но этого недостаточно.

— Что вам нужно?

— Карта. — Иви помолчала. — Где он проводит ритуал. Где он держит якорей. Где он прячется.

Ксавьер молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Я знаю, где он. Но это опасно.

— Всё опасно, — сказала Иви. — Говори.

Ксавьер посмотрел на неё долго. Потом кивнул.

— В горах на севере. Там есть крепость. Он построил её двадцать лет назад. Она скрыта от глаз. Никто не знает, где она.

— Ты знаешь.

— Знаю. — Ксавьер помолчал. — Я был там. Однажды. До того, как ушёл.

Иви посмотрела на Кайроса. Он смотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Решимость.

— Тогда мы пойдём туда, — сказала она.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на горы, которые тёмными силуэтами поднимались над городом. Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты боишься? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, чего именно. — Он знает, кто мы. Он ждёт. Он готовится. Мы идём в ловушку.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказал Кайрос. — Но мы всегда выходим.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он помолчал. — Но я верю в тебя.

Она взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что веришь.

Он наклонился и коснулся губами её виска.

— Всегда.

Они сидели у окна, держась за руки, и горы молчали. Где-то впереди была крепость. Где-то впереди был его отец. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

И этого было достаточно.

Утром они собрались у ворот.

Ксавьер стоял в стороне, и его лицо было задумчивым. Тала сидела на камне, и Лисса спала у неё на коленях, свернувшись под одеялом.

— План, — сказала Иви. — Мы идём в крепость. Находим его. Останавливаем ритуал.

— Это опасно, — сказала Тала.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но если мы не пойдём, они уничтожат всех якорей. Всех. До единого.

— Сколько у нас времени? — спросил Кайрос.

— Не знаю, — сказал Ксавьер. — Но ритуал требует подготовки. Они не начнут его сразу. У нас есть неделя. Может, две.

— Тогда идём, — сказала Иви.

Они сели на лошадей и двинулись на север. Где-то впереди была крепость. Где-то впереди был его отец. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

И этого было достаточно.

На третий день пути они нашли второго якоря.

Он лежал у дороги — молодой парень, может, на год младше Иви, с лицом, которое было спокойным, как у человека, который просто закрыл глаза. Но она видела, что он мёртв. Что-то в нём было не так. Что-то было высосано.

— Они не останавливаются, — сказала Тала.

— Нет, — сказал Кайрос. — Они не останавливаются.

Иви смотрела на тело и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что они не успевают.

— Мы должны идти быстрее, — сказала она.

— Мы не можем идти быстрее, — сказала Сайра. — Лошади устали.

— Тогда мы пойдём пешком. — Иви помолчала. — Мы не можем терять время.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

Они пошли дальше. Где-то впереди была крепость. Где-то впереди был его отец. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 4. Крепость на скале

Крепость появилась на рассвете четвёртого дня.

Иви увидела её первой — тёмное пятно на фоне серого неба, с башней, которая торчала вверх, как сломанный палец. Она стояла на скале, и к ней не вело ни одной дороги. Только камень, ветер и тишина.

— Здесь, — сказал Ксавьер. Он остановил лошадь и смотрел на крепость так, как смотрят на могилу. — Он внутри.

Кайрос спешился и подошёл к краю скалы. Внизу был обрыв — глубокий, с острыми камнями на дне. Моста не было. Только узкая тропа, вырубленная в камне, вела к воротам.

— Как мы туда попадём? — спросила Лисса.

— Пешком, — сказал Кайрос. — Осторожно.

Они оставили лошадей в низине и пошли по тропе. Она была узкой — в ширину плеч, не больше, — и с каждым шагом ветер становился сильнее. Иви шла за Кайросом, и её руки были свободны. Она не взяла оружие. Не потому, что не хотела. Потому, что знала: если дело дойдёт до драки, оружие не поможет.

Ворота были открыты.

— Это ловушка, — сказала Тала.

— Знаю, — сказал Кайрос. — Но мы всё равно войдём.

Внутри крепости было тихо.

Слишком тихо. Иви чувствовала это кожей — как будто кто-то вынул из воздуха звук. Ни шагов, ни голосов, ни звона оружия. Только ветер, который гулял по пустым коридорам.

— Где все? — спросила Лисса.

— Не знаю, — сказал Кайрос. — Но они где-то есть.

Они прошли через главный зал — пустой, с высоким потолком и колоннами, которые поддерживали его. В центре стоял стол, и на столе лежала карта. Иви подошла и посмотрела на неё. На карте были отмечены города, дороги, перевалы. И ещё что-то — маленькие красные точки, которые она не сразу заметила.

— Что это? — спросила она.

Ксавьер подошёл и посмотрел.

— Это якоря, — сказал он. — Те, которых они нашли. Те, которых они убили.

Иви посмотрела на карту. Красные точки были везде — в Люмерии, в Тенебре, на границе. Десятки. Может, сотни.

— Сколько их? — спросила она.

— Не знаю. — Ксавьер покачал головой. — Но достаточно, чтобы быть проблемой.

Кайрос шагнул вперёд.

— Где мой отец?

— Здесь, — сказал голос из темноты.

Он вышел из тени — старый, сгорбленный, с глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Кайрос, — сказал он. — Ты пришёл.

— Ты ждал меня, — сказал Кайрос.

— Ждал. — Старик помолчал. — Я знал, что ты придёшь. Ты всегда приходишь.

Кайрос шагнул вперёд, и его рука легла на рукоять меча.

— Ты убиваешь якорей. Ты хочешь уничтожить их всех.

— Да. — Старик не отвёл взгляда. — Я хочу защитить мир от них.

— Ты убиваешь детей.

— Я убиваю то, что может убить нас всех. — Старик посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимал.

— Я понимаю. — Кайрос помолчал. — Я понимаю, что ты монстр. И я пришёл, чтобы остановить тебя.

Старик улыбнулся. Улыбка была тонкой, как трещина в стекле.

— Ты не сможешь, — сказал он. — Ритуал уже начался. Ты опоздал.

Кайрос смотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное. Решимость.

— Тогда я найду способ, — сказал он.

Старик поднял руку, и из темноты вышли люди.

Иви насчитала не меньше двадцати, прежде чем перестала считать. Они стояли вокруг них, и в их руках было оружие.

— Ты думаешь, что можешь прийти сюда и остановить меня? — сказал старик. — Ты думаешь, что твоя сила поможет тебе?

— Я не собираюсь использовать силу, — сказал Кайрос.

— Тогда что ты собираешься делать?

Кайрос шагнул вперёд.

— Говорить.

Старик усмехнулся.

— Говорить? — Он покачал головой. — Ты думаешь, что слова могут что-то изменить?

— Некоторые слова могут. — Кайрос помолчал. — Ты был одним из основателей ордена. Ты верил в то, что делаешь. Ты думал, что защищаешь мир.

— Я и сейчас так думаю.

— Тогда почему ты прячешься? — Кайрос посмотрел на него. — Почему ты не скажешь людям правду? Почему ты не расскажешь им, что ты делаешь?

Старик молчал.

— Потому что ты знаешь, что они не поймут, — сказал Кайрос. — Потому что ты знаешь, что они назовут тебя монстром. Потому что ты знаешь, что ты не прав.

Старик смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил руку.

— Ты не понимаешь, — сказал он.

— Тогда объясни.

Они говорили всю ночь.

Иви слушала. Она слушала, как старик рассказывал о том, что он видел. О том, как якоря уничтожали целые города. О том, как они забирали силу у всех, кто был рядом. О том, как он потерял жену и дочь.

— Я не монстр, — сказал он. — Я просто хочу защитить то, что осталось.

— Ты убиваешь детей, — сказала Иви.

— Я убиваю то, что может убить нас всех.

— Но они не все опасны. — Иви помолчала. — Я не опасна. Я не убиваю людей. Я помогаю им.

Старик посмотрел на неё.

— Ты — исключение.

— Нет. — Иви покачала головой. — Я — правило. Якоря не опасны. Опасны те, кто использует их.

Старик молчал.

— Ты убиваешь невинных, — сказала Иви. — Ты убиваешь детей, которые не сделали ничего плохого. Ты такой же, как орден. Ты такой же, как герцог.

Старик смотрел на неё долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Я не знаю, как остановиться.

— Мы знаем. — Иви шагнула вперёд. — Мы можем остановить ритуал. Вместе.

Старик молчал. Он смотрел на неё, и в его глазах что-то менялось — медленно, как тени на воде.

— Хорошо, — сказал он. — Я остановлю ритуал. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Я хочу, чтобы вы выслушали меня. До конца. И если вы решите, что я не прав, я уйду. Я не буду больше убивать.

Иви посмотрела на Кайроса. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Хорошо, — сказала она. — Мы слушаем.

Они вышли из крепости на рассвете.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Иви посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

— Он может предать.

— Может. — Иви помолчала. — Но если мы не дадим ему шанс, мы никогда не узнаем.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но я буду следить за ним.

— Я знаю. — Иви улыбнулась. — Ты всегда следишь.

Они сели на лошадей и двинулись на юг. Где-то впереди был дом у стены. Где-то впереди была Тала. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 5. Слово старика

Они не поехали на юг.

Старик — его звали Орлан — сказал, что ритуал проводится не в крепости. Крепость была лишь убежищем, местом, где он прятался двадцать лет. Ритуал должен был состояться в другом месте, и это место он согласился показать.

— В долине за перевалом, — сказал он, когда они вышли из ворот. — Там есть старый алтарь. Ему больше лет, чем ордену. Он был там до нас. Мы его не строили — мы его нашли.

— И ты хочешь, чтобы мы пошли туда? — спросила Тала. — С тобой?

— Я хочу, чтобы вы увидели, — сказал Орлан. — То, что я видел. То, что я делал. Тогда вы поймёте.

Кайрос смотрел на него, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Хорошо, — сказал он. — Веди.

Долина была скрыта от глаз — узкая, глубокая, сжатая скалами с обеих сторон. Спуск был опасным, и они шли пешком, ведя лошадей под уздцы. Иви спотыкалась о камни, но Кайрос каждый раз оборачивался и протягивал руку.

На дне долины было тихо. Ветер сюда не доходил. Пахло сыростью и старой землёй.

Алтарь стоял в центре — высокий, плоский, с символами, которые Иви не понимала. Вокруг него лежали камни, выложенные в круг, и на камнях были имена. Десятки имён.

— Это они, — сказала Иви. — Якоря.

— Да. — Орлан помолчал. — Я записал их. Чтобы помнить. Чтобы не забыть, что я сделал.

Кайрос подошёл к алтарю и провёл пальцами по символам.

— Как остановить ритуал?

— Его нельзя остановить, — сказал Орлан. — Его можно только завершить. Или не завершить.

— Что это значит?

— Ритуал требует крови, — сказал Орлан. — Крови якоря. Если кровь прольётся, ритуал начнётся. Если нет — он не начнётся никогда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное.

— Ты хочешь, чтобы я не проливала кровь, — сказала она.

— Я хочу, чтобы ты поняла, — сказал Орлан. — Ты — последний якорь. Тот, кого они не нашли. Если ты умрёшь, ритуал не завершится. Если ты останешься жива — они будут искать тебя. Всегда.

— Тогда мы уничтожим их, — сказал Кайрос.

— Ты не сможешь. — Орлан покачал головой. — Они везде. Они в каждом городе, в каждой деревне. Они ждут.

— Тогда мы будем ждать вместе с ними. — Кайрос посмотрел на него. — Мы не уйдём.

Орлан смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты не понимаешь. Я не хочу, чтобы ты умирал. Я не хочу, чтобы она умирала. Я хочу, чтобы вы жили.

— Тогда помоги нам, — сказала Иви. — Помоги нам остановить их. Не ритуал. Орден.

Орлан молчал. Он смотрел на алтарь, на имена на камнях, на свою жизнь, которую он потратил на то, что считал правильным.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я помогу.

Они вернулись в крепость к ночи.

Орлан собрал своих людей — тех, кто остался. Их было немного — может, десять. Они стояли в главном зале, и их лица были настороженными.

— Мы уходим, — сказал Орлан. — Все. Ритуал остановлен.

— Почему? — спросил один из них — молодой, с лицом, которое не знало, что такое сомнение.

— Потому что я был неправ, — сказал Орлан. — Потому что я убивал невинных. Потому что я стал тем, с кем боролся.

Тишина.

— Мы не можем просто уйти, — сказал другой. — Они придут за нами.

— Они придут за всеми, — сказал Орлан. — Но мы можем помочь тем, кто остался. Мы можем предупредить их. Мы можем дать им шанс.

Молодой человек смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил меч.

— Хорошо, — сказал он. — Я с тобой.

Утром они вышли из крепости.

Орлан ехал впереди, и его лицо было спокойным, как у человека, который наконец принял решение. Кайрос ехал рядом с ним, и Иви видела, как он смотрит на отца — не с ненавистью, не с прощением. С чем-то более сложным.

— Ты как? — спросила она, поравнявшись с ним.

— Не знаю. — Он честно не знал. — Я думал, что убью его. Когда увижу.

— А теперь?

— Теперь не знаю. — Он помолчал. — Он монстр. Но он также мой отец.

Иви взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Ты не должен прощать его, — сказала она. — Но ты можешь дать ему шанс.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты всегда так делаешь.

— Что?

— Находишь способ. — Он помолчал. — Даже когда его нет.

Она улыбнулась.

— Кто-то должен.

Дома их ждали.

Тала стояла на пороге, и её лицо было бледным. Лисса выглядывала из-за её плеча, и в её глазах был страх.

— Что случилось? — спросила Иви, спешиваясь.

— Пришло ещё одно письмо, — сказала Тала. — Пока вас не было. Оно было прибито к двери.

Она протянула лист. Почерк был тот же, что и в первом письме, — аккуратный, почти каллиграфический.

«Вы нашли Орлана. Хорошо. Но он не тот, кого вы ищете. Я — тот, кого вы ищете. И я жду вас. В Тенебре. В столице. Приходите одни. Или ваша сестра умрёт».

Иви посмотрела на Лиссу.

— Это не Орлан, — сказала она.

— Нет, — сказал Кайрос. — Это кто-то другой. Кто-то, кто знает, где мы живём. Кто-то, кто знает, что Лисса — наша слабость.

Тала шагнула вперёд.

— Что нам делать?

Иви посмотрела на письмо. Потом на Кайроса. Потом на Лиссу, которая стояла в дверях и смотрела на неё с доверием, которого она не заслуживала.

— Мы пойдём, — сказала она. — Но не одни. И не так, как он хочет.

Она подняла глаза.

— Мы найдём его. И мы закончим это.

Глава 6. Второе письмо

Письмо лежало на столе, и все смотрели на него, как на змею.

— Почерк тот же, — сказала Тала. — Что и в прошлый раз. Что и в первый.

— Значит, это тот же человек, — сказал Кайрос. — Тот, кто писал нам раньше. Тот, кто знает, где мы живём.

— Но мы думали, что это Орлан, — сказала Лисса. — Разве нет?

— Мы ошибались. — Иви помолчала. — Орлан писал письма, чтобы заманить нас в крепость. Но эти письма — другие. Они приходят, когда мы возвращаемся. Как будто кто-то следит за нами.

Ксавьер стоял у окна. Он не смотрел на письмо. Он смотрел на улицу.

— Это не Орлан, — сказал он. — Это кто-то другой. Кто-то, кто знает о нас всё.

— Кто? — спросила Иви.

Ксавьер помолчал.

— Я не знаю. Но я знаю, где искать.

Они вышли из дома на рассвете.

Ксавьер вёл их через город — не через главные улицы, а через переулки и дворы, которые Иви не замечала раньше. Он шёл быстро, уверенно, как человек, который знает каждый камень.

— Куда мы идём? — спросил Кайрос.

— В старый квартал, — сказал Ксавьер. — Там живут люди, которые не любят ни императора, ни орден. Они не будут помогать никому. Но они знают всё, что происходит в городе.

— И ты думаешь, они знают, кто пишет письма?

— Я думаю, они знают, кто их приносит.

Старый квартал был лабиринтом узких улиц и тёмных дворов. Здесь не было ни фонарей, ни стражи, и люди на улицах смотрели на них с настороженностью.

Ксавьер остановился у двери — низкой, обитой железом, с символом, который Иви не узнала.

— Здесь, — сказал он. — Женщина по имени Сейра. Она знает всё.

Он постучал. Три раза, с паузой.

Дверь открылась.

На пороге стояла женщина — не старая, но усталая. Её волосы были седыми, а глаза — тёмными, как уголь. Она посмотрела на Ксавьера, и в её взгляде что-то изменилось.

— Ты, — сказала она. — Я думала, ты мёртв.

— Я тоже, — сказал Ксавьер.

Она провела их в комнату — маленькую, тесную, с окном, которое выходило во двор. На столе горела свеча, и в её свете Иви увидела карты, бумаги, списки имён.

— Кто вы? — спросила Сейра, глядя на Иви.

— Меня зовут Иви. Я — якорь.

Сейра молчала. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Я знаю, кто ты. Все знают. Ты — та, кто вернула силу девочке. Та, кто остановила Селлу. Та, кто уничтожила оружие.

— Ты знаешь о нас?

— Я знаю всё, что происходит в этом городе. — Сейра села на стул. — И я знаю, кто пишет письма.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается.

— Кто?

— Его зовут Вейл. — Сейра помолчала. — Он был одним из нас. Одним из тех, кто ушёл из ордена. Но он не хотел мира. Он хотел власти.

— Мы знаем Вейла, — сказал Кайрос. — Мы говорили с ним. В крепости.

— Это был не он. — Сейра покачала головой. — Тот, с кем вы говорили, был Орлан. Вейл — другой. Он был правой рукой Орлана. Он помогал ему убивать якорей. А потом ушёл. Он забрал с собой записи. Он знает всё.

Иви посмотрела на Кайроса.

— Он ждёт нас в столице, — сказала она. — В Тенебре.

— Да. — Сейра помолчала. — Он хочет, чтобы вы пришли. Он хочет, чтобы вы привели Лиссу. Он хочет использовать её.

— Зачем?

— Потому что она — якорь. — Сейра посмотрела на Лиссу. — И потому что она — слабость Кайроса. Если он получит её, он получит всё.

Они вернулись в дом у стены к вечеру.

Тала ждала их на пороге, и её лицо было бледным.

— Что вы узнали? — спросила она.

— Мы знаем, кто пишет письма, — сказала Иви. — Его зовут Вейл. Он был правой рукой Орлана.

— Где он?

— В столице. В Тенебре. — Иви помолчала. — Он ждёт нас.

Тала шагнула вперёд.

— Что нам делать?

Иви посмотрела на Лиссу, которая стояла в дверях и смотрела на неё с доверием, которого она не заслуживала.

— Мы пойдём, — сказала она. — Но не одни. И не так, как он хочет.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на туман, и думала о том, что ждёт их впереди. Столица. Вейл. Лисса, которую хотели использовать. Война, которая ещё не началась.

Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты боишься? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, чего именно. — Он знает, кто мы. Он ждёт. Он готовится. Мы идём в ловушку.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказал Кайрос. — Но мы всегда выходим.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он помолчал. — Но я верю в тебя.

Она взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что веришь.

Он наклонился и коснулся губами её виска.

— Всегда.

Они сидели у окна, держась за руки, и туман за стеклом сгустился. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди была война, которая ещё не началась.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

И этого было достаточно.

Утром они собрались в столовой — те, кто остался.

Тала, Марга, Рейна, Сайра, Элра. И Лисса, которая сидела рядом с Кайросом и не отпустила его руку.

— Мы уезжаем завтра, — сказала Иви. — В столицу. Вейл ждёт.

— Я поеду с вами, — сказала Тала.

— Мама...

— Я знаю Тенебру. — Тала помолчала. — Я знаю людей. Я знаю, как они думают. Без меня вы не пройдёте.

Иви хотела возразить, но что-то в лице матери остановило её. Решимость. Та же решимость, которую она видела в Кайросе.

— Хорошо, — сказала она. — Но если что-то пойдёт не так, ты уйдёшь. Обещай.

— Обещаю.

Кайрос посмотрел на неё.

— А Лисса?

— Лисса останется здесь, — сказала Иви.

— Нет, — сказала Лисса.

— Лисса...

— Нет. — Девочка посмотрела на неё. — Он написал про меня. Он знает, кто я. Если я останусь, он придёт за мной. Если я пойду с вами, у меня будет шанс.

Иви смотрела на неё долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Хорошо. Но ты будешь рядом с Кайросом. Всё время.

— Хорошо.

Они вышли из дома на рассвете.

Дождь прекратился, и небо было серым, как камень. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди была война, которая ещё не началась.

Иви села на лошадь и посмотрела на дом у стены. Тала стояла на пороге, и её лицо было спокойным.

— Мы вернёмся, — сказала Иви.

— Знаю, — сказала Тала. — Я всегда знала.

Они двинулись на восток. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 7. Столица теней

Ноктис встретил их дождём.

Иви помнила этот город — чёрный, острый, с дымом, который висел над крышами, как живой. Но теперь он казался другим. Тише. Пустее. Как будто кто-то вынул из него воздух.

— Он здесь, — сказала Кора. — Я чувствую.

Они ехали через восточные ворота, и стража пропустила их без вопросов — только скользнула взглядом по лицам и отвела глаза. Иви заметила, как один из стражников перекрестился. Не от страха. От чего-то другого.

— Они знают, — сказала Лисса тихо. — Они знают, что мы придём.

— Тогда он знает тоже, — сказал Кайрос.

Адрес, который был на письме, вёл к старому дому недалеко от дворца — тому самому, где они уже были. Дверь была открыта, и внутри горел свет.

Они вошли.

Он ждал их в комнате без окон, за столом, на котором горела одна свеча. Он был не старым и не молодым — его лицо было гладким, как камень, и глаза — светлыми, почти прозрачными.

— Иви, — сказал он. — Кайрос. Лисса. Я ждал вас.

— Кто ты? — спросила Иви.

— Меня зовут Вейл. — Он помолчал. — Я был правой рукой Орлана. Я помогал ему создавать то, что убивало якорей. Я помогал ему создавать то, что убивало детей.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты был одним из них.

— Да. — Вейл не отвёл взгляда. — Я помогал создавать то, что убивало пустых. Я помогал создавать то, что убивало детей. — Он помолчал. — А потом я увидел, что мы делаем. И ушёл.

— Почему ты не остановил это? — спросила Иви.

— Потому что я боялся. — Вейл посмотрел на неё. — Я боялся того, что мы создали. Я боялся того, что я сделал. Я ушёл и спрятался. Я думал, что если я не буду смотреть, это исчезнет.

— Но это не исчезло, — сказала Иви.

— Нет. — Вейл покачал головой. — Это стало хуже. Орден вырос. Он стал сильнее. И теперь он хочет войны.

— Ты написал письма, — сказал Кайрос.

— Да. — Вейл помолчал. — Я написал их, чтобы вы пришли. Чтобы вы нашли меня. Чтобы я мог рассказать вам то, что знаю.

— Что ты знаешь? — спросила Иви.

Вейл встал.

— Я знаю, что орден не был уничтожен. — Он помолчал. — Я знаю, что он ждёт. И я знаю, что он найдёт способ вернуться. Если вы не остановите его.

— Как?

— Есть человек. — Вейл помолчал. — Его зовут Ксавьер. Он был правой рукой герцога. Он знает всё. Он знает, где орден прячет свои записи. Он знает, кто ещё жив. Он знает, что они планируют.

— Ксавьер? — Иви нахмурилась. — Мы знаем Ксавьера. Он был с нами.

Вейл посмотрел на неё.

— Тогда вы знаете, что он не тот, кем кажется.

Тишина.

Кайрос шагнул вперёд.

— Что ты имеешь в виду?

— Ксавьер не ушёл из ордена. — Вейл помолчал. — Он остался. Он работает на них. Он привёл вас сюда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание.

— Ты лжёшь, — сказала она.

— Я не лгу. — Вейл покачал головой. — Я знаю это, потому что я был там. Я видел, как он приходил к Орлану. Я видел, как он говорил с ним. Он не ушёл. Он ждал.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Если ты лжёшь, я убью тебя.

— Я знаю, — сказал Вейл. — Я не лгу.

Они вышли из дома в дождь.

— Что теперь? — спросила Лисса.

— Теперь мы найдём Ксавьера, — сказала Иви. — И спросим его.

— А если он не ответит?

— Тогда мы найдём способ заставить его.

Ксавьер ждал их у ворот.

Он стоял под дождём, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Вы нашли Вейла, — сказал он. Это был не вопрос.

— Нашли, — сказала Иви. — Он сказал, что ты работаешь на орден.

Ксавьер не отвёл взгляда.

— Он сказал правду.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты предал нас.

— Я не предавал. — Ксавьер помолчал. — Я ждал. Я ждал, когда вы найдёте Вейла. Когда вы найдёте Орлана. Когда вы найдёте всех.

— Зачем?

— Потому что я хотел, чтобы вы остановили их. — Ксавьер посмотрел на него. — Я не мог сделать это сам. Я боялся. Но я знал, что вы сможете.

— Ты использовал нас.

— Да. — Ксавьер не отвёл взгляда. — Я использовал вас. Но я не лгал. Всё, что я говорил, было правдой. Орден существует. Они готовят ритуал. Они хотят уничтожить всех якорей. Я помог вам найти их.

Иви смотрела на него и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не злость. Не страх. Что-то более сложное. Понимание.

— Ты мог сказать нам правду, — сказала она.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но тогда вы не пошли бы. Вы бы испугались. А вы не должны бояться.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты предал нас. Ты использовал нас. Ты мог убить нас.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но я не убил.

Тишина.

— Что теперь? — спросила Иви.

Ксавьер посмотрел на неё.

— Теперь вы найдёте Ордена. И остановите их.

— А ты?

— Я уйду. — Ксавьер помолчал. — Я не могу больше помогать вам. Я не могу смотреть на то, что я сделал.

Он повернулся и пошёл прочь. Иви смотрела ему вслед, и в её груди что-то сжималось.

— Мы не можем его отпустить, — сказал Кайрос.

— Можем, — сказала Иви. — Он сказал правду. Он помог нам. Он заслуживает шанс.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но если я увижу его снова, я убью его.

— Я знаю, — сказала Иви. — Ты всегда убиваешь тех, кто тебя предал.

Он посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Ты не предашь меня, — сказал он.

— Нет. — Она взяла его за руку. — Никогда.

Они стояли под дождём, держась за руки, и город молчал. Где-то впереди был Орден. Где-то впереди был ритуал. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 8. Дом, которого не должно быть

Ксавьер ушёл в дождь, и Иви смотрела ему вслед, пока его фигура не растворилась в серой пелене.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Она честно не знала. — Но если мы начнём убивать всех, кто нас предал, мы станем такими же, как они.

Он не ответил. Он просто посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Тогда нам нужно найти Орден, — сказал он. — Пока они не нашли нас.

— Вейл сказал, что они в старом городе на юге, — сказала Иви. — В Люмерии.

— Это далеко. — Кайрос помолчал. — Мы не успеем.

— Мы успеем, если пойдём прямо сейчас.

— А Лисса?

Иви посмотрела на девочку. Она стояла чуть поодаль, под дождём, и её лицо было бледным.

— Она пойдёт с нами, — сказала Иви. — Мы не можем оставить её здесь.

— Это опасно.

— Всё опасно. — Иви помолчала. — Но если мы оставим её, они найдут её. Они уже знают, кто она.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но она будет рядом со мной. Всё время.

— Хорошо.

Ночлег они нашли на краю города — маленький дом, который сдавался за медные монеты. Хозяин — старик с лицом, которое не выражало ничего, — взял деньги и ушёл, не задав ни одного вопроса.

Внутри было тепло и чисто. На столе горела свеча, в печи потрескивал огонь. Иви села на стул и закрыла глаза.

— Ты как? — спросила Тала, садясь рядом.

— Не знаю. — Иви честно не знала. — Слишком много всего. Слишком быстро.

— Ты сделала то, что должна была.

— Я отпустила человека, который нас предал.

— Ты дала ему шанс. — Тала помолчала. — Это не одно и то же.

Иви посмотрела на неё.

— Ты думаешь, я права?

— Я думаю, что ты — та, кто может выбирать. — Тала улыбнулась. — И я думаю, что ты выбираешь правильно.

Утром они вышли из города.

Дождь прекратился, и небо было серым, как камень. Они ехали на юг, через поля, которые были выжжены солнцем, и через деревни, которые выглядели так, будто их бросили много лет назад.

— Где люди? — спросила Лисса.

— Они ушли, — сказал Кайрос. — Или их забрали.

— Кто?

— Орден. — Кайрос помолчал. — Они забирают якорей. Тех, кого находят. Тех, кого используют.

Лисса молчала. Она смотрела на пустые деревни, и её лицо было бледным.

На третий день пути они нашли третьего якоря.

Он лежал у дороги — старик с седыми волосами и лицом, которое было спокойным, как у человека, который просто закрыл глаза. Но Иви видела, что он мёртв. Что-то в нём было не так. Что-то было высосано.

— Они не останавливаются, — сказала Тала.

— Нет, — сказал Кайрос. — Они не останавливаются.

Иви смотрела на тело и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что они не успевают.

— Мы должны идти быстрее, — сказала она.

— Мы не можем идти быстрее, — сказала Сайра. — Лошади устали.

— Тогда мы пойдём пешком. — Иви помолчала. — Мы не можем терять время.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

Старый город на юге Люмерии назывался Мирра.

Иви увидела его издалека — серые стены, сливающиеся со скалами, и башню, которая торчала в небо, как обломок кости. Вокруг не было ни деревни, ни дороги, только камень и ветер.

— Здесь, — сказал Кайрос. — Мой отец в этом городе.

— Ты уверен?

— Уверен. — Кайрос помолчал. — Он ждёт тебя.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Город был пустым — не заброшенным, а именно пустым. Как будто люди ушли, но не успели забрать вещи. На улицах лежали телеги, в окнах висели шторы, и где-то далеко лаяла собака.

— Здесь что-то не так, — сказала Тала.

— Здесь всё не так, — сказал Кайрос.

Они дошли до центра города и остановились. На площади стоял дом — большой, каменный, с дверью, которая была открыта.

— Здесь, — сказал Кайрос.

Внутри было темно.

Кайрос вошёл и остановился. В комнате горела одна свеча, и за столом сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Кайрос, — сказал он. — Ты пришёл.

— Ты жив, — сказал Кайрос.

— Жив. — Старик помолчал. — Я ждал тебя.

— Зачем?

— Потому что ты — мой сын. — Старик посмотрел на него. — И потому, что ты — единственный, кто может меня остановить.

Кайрос молчал. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего он не показывал никому. Боль.

— Почему? — спросил он. — Почему ты это делаешь?

— Потому что я верю в то, что делаю. — Старик помолчал. — Якоря опасны. Они могут уничтожить всё. Я хочу защитить мир от них.

— Ты убиваешь детей.

— Я убиваю то, что может убить нас всех. — Старик посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимал.

Кайрос шагнул вперёд.

— Я понимаю. — Он помолчал. — Я понимаю, что ты монстр. И я пришёл, чтобы остановить тебя.

Старик улыбнулся. Улыбка была тонкой, как трещина в стекле.

— Ты не сможешь, — сказал он. — Ритуал уже начался. Ты опоздал.

Кайрос смотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное. Решимость.

— Тогда я найду способ, — сказал он.

Он повернулся и вышел из дома.

Глава 9. Слова, которые не прозвучали

Кайрос вышел из дома, и Иви увидела его лицо.

Она видела его разным. В таверне — холодным, как лёд. В горах — усталым. В подземелье — яростным. Но таким она его не видела никогда. Пустым. Как будто внутри него что-то выключили.

— Он жив, — сказал Кайрос.

— Мы знаем, — сказала Иви.

— Он не раскаялся. — Кайрос помолчал. — Он не просит прощения. Он считает, что прав.

— Что он сказал?

— Что ритуал уже начался. Что мы опоздали.

Тишина.

Тала шагнула вперёд.

— Что ещё он сказал?

— Что я не смогу его остановить. — Кайрос посмотрел на неё. — Что я никогда не понимал.

— Что ты не понимал? — спросила Лисса. Она стояла чуть поодаль, и её голос дрожал.

Кайрос молчал. Он смотрел на город — пустой, тихий, как будто вымерший, — и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не боль. Не злость. Что-то более сложное.

— Он сказал, что якоря опасны, — сказал он наконец. — Что они могут уничтожить всё. Что он хочет защитить мир от них.

— Он убивает детей, — сказала Иви.

— Знаю. — Кайрос помолчал. — Но он верит в это. Он не считает себя монстром.

Иви подошла к нему и взяла за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Что теперь? — спросила она.

— Теперь мы найдём способ остановить ритуал. — Кайрос посмотрел на неё. — Не силой. Не магией. Тем, что у нас есть.

— Что у нас есть?

— Правда. — Он помолчал. — И время. Если он ещё не закончил ритуал, у нас есть время.

Они вернулись в дом, где остановились, и Кайрос сел у окна.

Иви видела, как он смотрит на город — на пустые улицы, на дома без людей, на небо, которое было серым, как камень. Она подошла и села рядом.

— Ты хочешь поговорить? — спросила она.

— Нет. — Он помолчал. — Но я должен.

Она ждала.

— Я думал, что он мёртв, — сказал Кайрос. — Двадцать лет. Я думал, что он умер, когда я был ребёнком. Мать сказала мне, что он погиб. Что его убили враги. Я верил ей.

— Она лгала?

— Не знаю. — Он покачал головой. — Может, она сама верила. Может, он заставил её поверить. Может, она знала правду и скрывала её.

— Ты не можешь знать.

— Знаю. — Он помолчал. — Но я не могу перестать думать об этом. О том, что он был жив всё это время. О том, что он бросил нас. О том, что он стал тем, кем стал.

Иви сжала его руку.

— Ты не виноват.

— Я знаю. — Он посмотрел на неё. — Но это не делает это легче.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на город, и думала о том, что сказал Орлан. «Я хочу защитить мир от них». «Якоря опасны». «Ты не понимаешь».

Она понимала. Она понимала, что он боится. Что он видел, как якоря уничтожают города. Что он потерял жену и дочь. Что он делает то, что считает правильным.

Но она также понимала, что он убивает детей. Что он использует страх, чтобы оправдать убийства. Что он стал тем, с кем боролся.

Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты думаешь о нём? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, что сказать. — Я думаю о том, что он сказал. О том, что якоря опасны.

— Они не опасны.

— Я знаю. — Она помолчала. — Но он верит в это. Он верит, что делает правильное.

— Это не оправдание.

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но это объяснение.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Я не могу его простить.

— Я знаю.

— Но я не могу его убить.

Иви посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что он — мой отец. — Кайрос помолчал. — Потому что я помню его руки. Голос. Как он держал меня, когда я был маленьким. Я не могу это забыть.

Иви сжала его руку.

— Ты не должен забывать. — Она помолчала. — Но ты можешь выбрать, что делать с этим.

Кайрос посмотрел на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты можешь убить его. Можешь простить его. Можешь оставить его жить с тем, что он сделал. — Она помолчала. — Но что бы ты ни выбрал, я буду рядом.

Он смотрел на неё долго. Потом наклонился и коснулся губами её лба.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты здесь.

Она улыбнулась.

— Я всегда здесь.

Утром они собрались в комнате.

— Мы нашли Орлана, — сказала Иви. — Он жив. Он — глава ордена. Он начал ритуал.

— Что теперь? — спросила Тала.

— Теперь мы найдём способ остановить его. — Иви помолчала. — Не силой. Не магией. Тем, что у нас есть.

— Что у нас есть? — спросила Лисса.

— Правда. — Иви посмотрела на неё. — И время. Если он ещё не закончил ритуал, у нас есть время.

— А если закончил?

— Тогда мы найдём другой способ. — Иви помолчала. — Мы всегда находим.

Они вышли из дома на рассвете.

Город был пустым, и ветер гнал по улицам пыль. Иви шла рядом с Кайросом, и Лисса шла между ними. Тала и Сайра замыкали шествие.

— Куда мы идём? — спросила Лисса.

— В крепость, — сказала Иви. — Туда, где он проводит ритуал.

— Это опасно.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но если мы не пойдём, они уничтожат всех якорей. Всех. До единого.

Лисса молчала. Потом сказала:

— Я боюсь.

Иви посмотрела на неё.

— Я тоже.

— Но ты не показываешь.

— Я показываю. — Иви улыбнулась. — Просто не всем.

Лисса посмотрела на неё и улыбнулась в ответ. Слабо, но настояще.

Они шли через город, и где-то впереди была крепость. Где-то впереди был Орлан. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 10. Дорога к крепости

Крепость стояла на скале, и к ней вела одна дорога — узкая, вырубленная в камне, с обрывом слева и стеной справа.

Иви увидела её издалека и почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Предчувствие.

— Здесь, — сказал Кайрос. Он остановил лошадь и смотрел на крепость так, как смотрят на могилу. — Он внутри.

— Ты уверен? — спросила Тала.

— Уверен.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Тропа поднималась круто, и с каждым шагом ветер становился сильнее. Иви куталась в плащ и молчала.

— План, — сказал Кайрос. — Мы входим. Говорим. Если он откажется слушать — мы уходим.

— А если он нападёт? — спросила Лисса.

— Тогда мы защищаемся. — Кайрос помолчал. — Но мы не убиваем. Не сегодня.

Тала остановилась.

— Я пойду первой, — сказала она. — Он ждёт меня.

— Почему? — спросила Иви.

— Потому что я сказала ему, что приведу вас. — Тала посмотрела на неё. — Он думает, что я на его стороне. Это даст нам время.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но если ты нас предашь, я убью тебя. Не магией. Руками.

— Я знаю, — сказала Тала. — Я не предам.

Ворота крепости были открыты.

Тала вошла первой, и Иви последовала за ней, чувствуя, как камень под ногами становится холоднее. Внутри было темно, но из главного зала шёл свет.

В зале сидели люди. Много людей. Иви насчитала не меньше тридцати, прежде чем перестала считать. Они сидели за длинным столом, и во главе стола сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Тала, — сказал он. — Ты привела их. Хорошо.

— Я привела их, — сказала Тала. — Но не так, как ты думаешь.

Орлан посмотрел на неё. Потом на Иви. Потом на Кайроса.

— Значит, ты предала меня, — сказал он. — Как предала орден. Как предала всех.

— Я не предала тебя. — Тала шагнула вперёд. — Я остановила тебя. Пока ты не начал войну, которую никто не выиграет.

Орлан встал. Он был высоким — выше, чем Иви ожидала, — и в его руке был посох.

— Ты думаешь, что можешь остановить меня? — сказал он. — Ты думаешь, что эти двое — якорь и предатель — смогут меня остановить?

— Мы не хотим тебя останавливать, — сказала Иви. — Мы хотим поговорить.

Орлан посмотрел на неё.

— Говорить? — Он усмехнулся. — Ты думаешь, что слова могут что-то изменить? Ты думаешь, что можешь прийти сюда, сказать что-то красивое, и я передумаю?

— Нет, — сказала Иви. — Я думаю, что ты боишься.

Тишина.

Орлан смотрел на неё, и в его глазах что-то изменилось. Не страх. Что-то более сложное.

— Чего я боюсь? — спросил он.

— Меня. — Иви шагнула вперёд. — Ты боишься того, что я могу. Ты боишься, что я верну силу тем, кто её потерял. Ты боишься, что люди перестанут бояться якорей.

— Я не боюсь тебя. — Орлан сжал посох. — Я боюсь того, что ты сделаешь.

— Я не собираюсь ничего делать. — Иви помолчала. — Я не собираюсь воевать. Я не собираюсь убивать. Я просто хочу, чтобы люди знали правду.

— Правду? — Орлан усмехнулся. — Правда — это оружие. Ты думаешь, что можешь использовать её против нас?

— Я не использую её против тебя. — Иви покачала головой. — Я использую её для всех. Для тех, кто потерял силу. Для тех, кто потерял близких. Для тех, кто боится.

Орлан молчал. Он смотрел на Иви, и его лицо было жёстким, как камень.

— Ты наивна, — сказал он. — Ты думаешь, что мир можно изменить словами. Ты думаешь, что люди будут слушать.

— Некоторые будут, — сказала Иви. — Этого достаточно.

Орлан смотрел на неё долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил посох.

— Ты не такая, как я думал, — сказал он.

— Какая?

— Сильная. — Орлан помолчал. — Я думал, что ты сломаешься. Что ты будешь бояться. Но ты не боишься.

— Я боюсь, — сказала Иви. — Но не тебя.

Орлан усмехнулся. Усмешка была горькой, но настоящей.

— Тогда что теперь? — спросил он.

— Теперь ты можешь уйти, — сказала Иви. — Или остаться. Но если ты останешься, ты будешь говорить с нами. Не воевать. Говорить.

Орлан молчал. Он смотрел на Талу, на Кайроса, на Иви. Потом снова на Иви.

— Хорошо, — сказал он. — Я останусь. Но не потому, что ты меня убедила. Потому, что у меня нет выбора.

Он сел обратно за стол.

— Говорите, — сказал он. — Я слушаю.

Они говорили всю ночь.

Иви рассказала ему о том, что видела. О пустых, которых использовали. О детях, которых убили. О герцоге, который молчал. О Селле, которая хотела войны. О Нэлле, которой она вернула силу. О суде, который длился три дня. Об оружии, которое они уничтожили.

Орлан слушал молча. Потом сказал:

— Я знал об этом. Всё это время. Я знал, что орден делает, и молчал. Потому что боялся. Потому что думал, что так надо.

— Ты не должен был молчать, — сказала Иви.

— Знаю. — Орлан помолчал. — Но я не знал, что делать. Я не знал, как остановить это.

— Теперь знаешь. — Иви посмотрела на него. — Ты можешь помочь нам. Не воевать. Говорить. Рассказать людям правду.

Орлан смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я помогу. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Я хочу, чтобы вы выслушали меня. До конца. И если вы решите, что я не прав, я уйду. Я не буду больше убивать.

Иви посмотрела на Кайроса. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Хорошо, — сказала она. — Мы выслушаем.

Они вышли из крепости на рассвете.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Иви посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

— Он может предать.

— Может. — Иви помолчала. — Но если мы не дадим ему шанс, мы никогда не узнаем.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но я буду следить за ним.

— Я знаю. — Иви улыбнулась. — Ты всегда следишь.

Они сели на лошадей и двинулись на юг. Где-то впереди был дом у стены. Где-то впереди была Тала. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 11. Кровь на камне

Они не поехали на юг.

Орлан сказал, что ритуал проводится не в крепости. Крепость была лишь убежищем, местом, где он прятался двадцать лет. Ритуал должен был состояться в другом месте, и это место он согласился показать.

— В долине за перевалом, — сказал он, когда они вышли из ворот. — Там есть старый алтарь. Ему больше лет, чем ордену. Он был там до нас. Мы его не строили — мы его нашли.

— И ты хочешь, чтобы мы пошли туда? — спросила Тала. — С тобой?

— Я хочу, чтобы вы увидели, — сказал Орлан. — То, что я видел. То, что я делал. Тогда вы поймёте.

Кайрос смотрел на него, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Хорошо, — сказал он. — Веди.

Долина была скрыта от глаз — узкая, глубокая, сжатая скалами с обеих сторон. Спуск был опасным, и они шли пешком, ведя лошадей под уздцы. Иви спотыкалась о камни, но Кайрос каждый раз оборачивался и протягивал руку.

На дне долины было тихо. Ветер сюда не доходил. Пахло сыростью и старой землёй.

Алтарь стоял в центре — высокий, плоский, с символами, которые Иви не понимала. Вокруг него лежали камни, выложенные в круг, и на камнях были имена. Десятки имён.

— Это они, — сказала Иви. — Якоря.

— Да. — Орлан помолчал. — Я записал их. Чтобы помнить. Чтобы не забыть, что я сделал.

Кайрос подошёл к алтарю и провёл пальцами по символам.

— Как остановить ритуал?

— Его нельзя остановить, — сказал Орлан. — Его можно только завершить. Или не завершить.

— Что это значит?

— Ритуал требует крови, — сказал Орлан. — Крови якоря. Если кровь прольётся, ритуал начнётся. Если нет — он не начнётся никогда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное.

— Ты хочешь, чтобы я не проливала кровь, — сказала она.

— Я хочу, чтобы ты поняла, — сказал Орлан. — Ты — последний якорь. Тот, кого они не нашли. Если ты умрёшь, ритуал не завершится. Если ты останешься жива — они будут искать тебя. Всегда.

— Тогда мы уничтожим их, — сказал Кайрос.

— Ты не сможешь. — Орлан покачал головой. — Они везде. Они в каждом городе, в каждой деревне. Они ждут.

— Тогда мы будем ждать вместе с ними. — Кайрос посмотрел на него. — Мы не уйдём.

Орлан смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты не понимаешь. Я не хочу, чтобы ты умирал. Я не хочу, чтобы она умирала. Я хочу, чтобы вы жили.

— Тогда помоги нам, — сказала Иви. — Помоги нам остановить их. Не ритуал. Орден.

Орлан молчал. Он смотрел на алтарь, на имена на камнях, на свою жизнь, которую он потратил на то, что считал правильным.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я помогу.

Они вернулись в крепость к ночи.

Орлан собрал своих людей — тех, кто остался. Их было немного — может, десять. Они стояли в главном зале, и их лица были настороженными.

— Мы уходим, — сказал Орлан. — Все. Ритуал остановлен.

— Почему? — спросил один из них — молодой, с лицом, которое не знало, что такое сомнение.

— Потому что я был неправ, — сказал Орлан. — Потому что я убивал невинных. Потому что я стал тем, с кем боролся.

Тишина.

— Мы не можем просто уйти, — сказал другой. — Они придут за нами.

— Они придут за всеми, — сказал Орлан. — Но мы можем помочь тем, кто остался. Мы можем предупредить их. Мы можем дать им шанс.

Молодой человек смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил меч.

— Хорошо, — сказал он. — Я с тобой.

Утром они вышли из крепости.

Орлан ехал впереди, и его лицо было спокойным, как у человека, который наконец принял решение. Кайрос ехал рядом с ним, и Иви видела, как он смотрит на отца — не с ненавистью, не с прощением. С чем-то более сложным.

— Ты как? — спросила она, поравнявшись с ним.

— Не знаю. — Он честно не знал. — Я думал, что убью его. Когда увижу.

— А теперь?

— Теперь не знаю. — Он помолчал. — Он монстр. Но он также мой отец.

Иви взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Ты не должен прощать его, — сказала она. — Но ты можешь дать ему шанс.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты всегда так делаешь.

— Что?

— Находишь способ. — Он помолчал. — Даже когда его нет.

Она улыбнулась.

— Кто-то должен.

Дома их ждали.

Тала стояла на пороге, и её лицо было бледным. Лисса выглядывала из-за её плеча, и в её глазах был страх.

— Что случилось? — спросила Иви, спешиваясь.

— Пришло ещё одно письмо, — сказала Тала. — Пока вас не было. Оно было прибито к двери.

Она протянула лист. Почерк был тот же, что и в первом письме, — аккуратный, почти каллиграфический.

«Вы нашли Орлана. Хорошо. Но он не тот, кого вы ищете. Я — тот, кого вы ищете. И я жду вас. В Тенебре. В столице. Приходите одни. Или ваша сестра умрёт».

Иви посмотрела на Лиссу.

— Это не Орлан, — сказала она.

— Нет, — сказал Кайрос. — Это кто-то другой. Кто-то, кто знает, где мы живём. Кто-то, кто знает, что Лисса — наша слабость.

Тала шагнула вперёд.

— Что нам делать?

Иви посмотрела на письмо. Потом на Кайроса. Потом на Лиссу, которая стояла в дверях и смотрела на неё с доверием, которого она не заслуживала.

— Мы пойдём, — сказала она. — Но не одни. И не так, как он хочет.

Она подняла глаза.

— Мы найдём его. И мы закончим это.

Глава 12. Тот, кто знал слишком много

Письмо лежало на столе, и все смотрели на него, как на змею.

— Почерк тот же, — сказала Тала. — Что и в прошлый раз. Что и в первый.

— Значит, это тот же человек, — сказал Кайрос. — Тот, кто писал нам раньше. Тот, кто знает, где мы живём.

— Но мы думали, что это Орлан, — сказала Лисса. — Разве нет?

— Мы ошибались. — Иви помолчала. — Орлан писал письма, чтобы заманить нас в крепость. Но эти письма — другие. Они приходят, когда мы возвращаемся. Как будто кто-то следит за нами.

Ксавьер стоял у окна. Он не смотрел на письмо. Он смотрел на улицу.

— Это не Орлан, — сказал он. — Это кто-то другой. Кто-то, кто знает о нас всё.

— Кто? — спросила Иви.

Ксавьер помолчал.

— Я не знаю. Но я знаю, где искать.

Они вышли из дома на рассвете.

Ксавьер вёл их через город — не через главные улицы, а через переулки и дворы, которые Иви не замечала раньше. Он шёл быстро, уверенно, как человек, который знает каждый камень.

— Куда мы идём? — спросил Кайрос.

— В старый квартал, — сказал Ксавьер. — Там живут люди, которые не любят ни императора, ни орден. Они не будут помогать никому. Но они знают всё, что происходит в городе.

— И ты думаешь, они знают, кто пишет письма?

— Я думаю, они знают, кто их приносит.

Старый квартал был лабиринтом узких улиц и тёмных дворов. Здесь не было ни фонарей, ни стражи, и люди на улицах смотрели на них с настороженностью.

Ксавьер остановился у двери — низкой, обитой железом, с символом, который Иви не узнала.

— Здесь, — сказал он. — Женщина по имени Сейра. Она знает всё.

Он постучал. Три раза, с паузой.

Дверь открылась.

На пороге стояла женщина — не старая, но усталая. Её волосы были седыми, а глаза — тёмными, как уголь. Она посмотрела на Ксавьера, и в её взгляде что-то изменилось.

— Ты, — сказала она. — Я думала, ты мёртв.

— Я тоже, — сказал Ксавьер.

Она провела их в комнату — маленькую, тесную, с окном, которое выходило во двор. На столе горела свеча, и в её свете Иви увидела карты, бумаги, списки имён.

— Кто вы? — спросила Сейра, глядя на Иви.

— Меня зовут Иви. Я — якорь.

Сейра молчала. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Я знаю, кто ты. Все знают. Ты — та, кто вернула силу девочке. Та, кто остановила Селлу. Та, кто уничтожила оружие.

— Ты знаешь о нас?

— Я знаю всё, что происходит в этом городе. — Сейра села на стул. — И я знаю, кто пишет письма.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается.

— Кто?

— Его зовут Вейл. — Сейра помолчала. — Он был одним из нас. Одним из тех, кто ушёл из ордена. Но он не хотел мира. Он хотел власти.

— Мы знаем Вейла, — сказал Кайрос. — Мы говорили с ним. В крепости.

— Это был не он. — Сейра покачала головой. — Тот, с кем вы говорили, был Орлан. Вейл — другой. Он был правой рукой Орлана. Он помогал ему убивать якорей. А потом ушёл. Он забрал с собой записи. Он знает всё.

Иви посмотрела на Кайроса.

— Он ждёт нас в столице, — сказала она. — В Тенебре.

— Да. — Сейра помолчала. — Он хочет, чтобы вы пришли. Он хочет, чтобы вы привели Лиссу. Он хочет использовать её.

— Зачем?

— Потому что она — якорь. — Сейра посмотрела на Лиссу. — И потому что она — слабость Кайроса. Если он получит её, он получит всё.

Они вернулись в дом у стены к вечеру.

Тала ждала их на пороге, и её лицо было бледным.

— Что вы узнали? — спросила она.

— Мы знаем, кто пишет письма, — сказала Иви. — Его зовут Вейл. Он был правой рукой Орлана.

— Где он?

— В столице. В Тенебре. — Иви помолчала. — Он ждёт нас.

Тала шагнула вперёд.

— Что нам делать?

Иви посмотрела на Лиссу, которая стояла в дверях и смотрела на неё с доверием, которого она не заслуживала.

— Мы пойдём, — сказала она. — Но не одни. И не так, как он хочет.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на туман, и думала о том, что ждёт их впереди. Столица. Вейл. Лисса, которую хотели использовать. Война, которая ещё не началась.

Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты боишься? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, чего именно. — Он знает, кто мы. Он ждёт. Он готовится. Мы идём в ловушку.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказал Кайрос. — Но мы всегда выходим.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он помолчал. — Но я верю в тебя.

Она взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что веришь.

Он наклонился и коснулся губами её виска.

— Всегда.

Они сидели у окна, держась за руки, и туман за стеклом сгущался. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди была война, которая ещё не началась.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

И этого было достаточно.

Утром они собрались в столовой — те, кто остался.

Тала, Марта, Рейна, Сайра, Элра. И Лисса, которая сидела рядом с Кайросом и не отпустила его руку.

— Мы уезжаем завтра, — сказала Иви. — В столицу. Вейл ждёт.

— Я поеду с вами, — сказала Тала.

— Мама...

— Я знаю Тенебру. — Тала помолчала. — Я знаю людей. Я знаю, как они думают. Без меня вы не пройдёте.

Иви хотела возразить, но что-то в лице матери остановило её. Решимость. Та же решимость, которую она видела в Кайросе.

— Хорошо, — сказала она. — Но если что-то пойдёт не так, ты уйдёшь. Обещай.

— Обещаю.

Кайрос посмотрел на неё.

— А Лисса?

— Лисса останется здесь, — сказала Иви.

— Нет, — сказала Лисса.

— Лисса...

— Нет. — Девочка посмотрела на неё. — Он написал про меня. Он знает, кто я. Если я останусь, он придёт за мной. Если я пойду с вами, у меня будет шанс.

Иви смотрела на неё долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Хорошо. Но ты будешь рядом с Кайросом. Всё время.

— Хорошо.

Они вышли из дома на рассвете.

Дождь прекратился, и небо было серым, как камень. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди была война, которая ещё не началась.

Иви села на лошадь и посмотрела на дом у стены. Тала стояла на пороге, и её лицо было спокойным.

— Мы вернёмся, — сказала Иви.

— Знаю, — сказала Тала. — Я всегда знала.

Они двинулись на восток. Где-то впереди была столица. Где-то впереди был Вейл. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 13. Столица теней

Ноктис встретил их дождём.

Иви помнила этот город — чёрный, острый, с дымом, который висел над крышами, как живой. Но теперь он казался другим. Тише. Пустее. Как будто кто-то вынул из него воздух.

— Он здесь, — сказала Тала. — Я чувствую.

Они ехали через восточные ворота, и стража пропустила их без вопросов — только скользнула взглядом по лицам и отвела глаза. Иви заметила, как один из стражников перекрестился. Не от страха. От чего-то другого.

— Они знают, — сказала Лисса тихо. — Они знают, что мы придём.

— Тогда он знает тоже, — сказал Кайрос.

Адрес, который был на письме, вёл к старому дому недалеко от дворца — тому самому, где они уже были. Дверь была открыта, и внутри горел свет.

Они вошли.

Он ждал их в комнате без окон, за столом, на котором горела одна свеча. Он был не старым и не молодым — его лицо было гладким, как камень, и глаза — светлыми, почти прозрачными.

— Иви, — сказал он. — Кайрос. Лисса. Я ждал вас.

— Кто ты? — спросила Иви.

— Меня зовут Вейл. — Он помолчал. — Я был правой рукой Орлана. Я помогал ему создавать то, что убивало якорей. Я помогал ему создавать то, что убивало детей.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты был одним из них.

— Да. — Вейл не отвёл взгляда. — Я помогал создавать то, что убивало пустых. Я помогал создавать то, что убивало детей. — Он помолчал. — А потом я увидел, что мы делаем. И ушёл.

— Почему ты не остановил это? — спросила Иви.

— Потому что я боялся. — Вейл посмотрел на неё. — Я боялся того, что мы создали. Я боялся того, что я сделал. Я ушёл и спрятался. Я думал, что если я не буду смотреть, это исчезнет.

— Но это не исчезло, — сказала Иви.

— Нет. — Вейл покачал головой. — Это стало хуже. Орден вырос. Он стал сильнее. И теперь он хочет войны.

— Ты написал письма, — сказал Кайрос.

— Да. — Вейл помолчал. — Я написал их, чтобы вы пришли. Чтобы вы нашли меня. Чтобы я мог рассказать вам то, что знаю.

— Что ты знаешь? — спросила Иви.

Вейл встал.

— Я знаю, что орден не был уничтожен. — Он помолчал. — Я знаю, что он ждёт. И я знаю, что он найдёт способ вернуться. Если вы не остановите его.

— Как?

— Есть человек. — Вейл помолчал. — Его зовут Ксавьер. Он был правой рукой герцога. Он знает всё. Он знает, где орден прячет свои записи. Он знает, кто ещё жив. Он знает, что они планируют.

— Ксавьер? — Иви нахмурилась. — Мы знаем Ксавьера. Он был с нами.

Вейл посмотрел на неё.

— Тогда вы знаете, что он не тот, кем кажется.

Тишина.

Кайрос шагнул вперёд.

— Что ты имеешь в виду?

— Ксавьер не ушёл из ордена. — Вейл помолчал. — Он остался. Он работает на них. Он привёл вас сюда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание.

— Ты лжёшь, — сказала она.

— Я не лгу. — Вейл покачал головой. — Я знаю это, потому что я был там. Я видел, как он приходил к Орлану. Я видел, как он говорил с ним. Он не ушёл. Он ждал.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Если ты лжёшь, я убью тебя.

— Я знаю, — сказал Вейл. — Я не лгу.

Они вышли из дома в дождь.

— Что теперь? — спросила Лисса.

— Теперь мы найдём Ксавьера, — сказала Иви. — И спросим его.

— А если он не ответит?

— Тогда мы найдём способ заставить его.

Ксавьер ждал их у ворот.

Он стоял под дождём, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Вы нашли Вейла, — сказал он. Это был не вопрос.

— Нашли, — сказала Иви. — Он сказал, что ты работаешь на орден.

Ксавьер не отвёл взгляда.

— Он сказал правду.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты предал нас.

— Я не предавал. — Ксавьер помолчал. — Я ждал. Я ждал, когда вы найдёте Вейла. Когда вы найдёте Орлана. Когда вы найдёте всех.

— Зачем?

— Потому что я хотел, чтобы вы остановили их. — Ксавьер посмотрел на него. — Я не мог сделать это сам. Я боялся. Но я знал, что вы сможете.

— Ты использовал нас.

— Да. — Ксавьер не отвёл взгляда. — Я использовал вас. Но я не лгал. Всё, что я говорил, было правдой. Орден существует. Они готовят ритуал. Они хотят уничтожить всех якорей. Я помог вам найти их.

Иви смотрела на него и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не злость. Не страх. Что-то более сложное. Понимание.

— Ты мог сказать нам правду, — сказала она.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но тогда вы не пошли бы. Вы бы испугались. А вы не должны бояться.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты предал нас. Ты использовал нас. Ты мог убить нас.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но я не убил.

Тишина.

— Что теперь? — спросила Иви.

Ксавьер посмотрел на неё.

— Теперь вы найдёте Ордена. И остановите их.

— А ты?

— Я уйду. — Ксавьер помолчал. — Я не могу больше помогать вам. Я не могу смотреть на то, что я сделал.

Он повернулся и пошёл прочь. Иви смотрела ему вслед, и в её груди что-то сжималось.

— Мы не можем его отпустить, — сказал Кайрос.

— Можем, — сказала Иви. — Он сказал правду. Он помог нам. Он заслуживает шанс.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но если я увижу его снова, я убью его.

— Я знаю, — сказала Иви. — Ты всегда убиваешь тех, кто тебя предал.

Он посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Ты не предашь меня, — сказал он.

— Нет. — Она взяла его за руку. — Никогда.

Они стояли под дождём, держась за руки, и город молчал. Где-то впереди был Орден. Где-то впереди был ритуал. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 14. Дом на воде

Ксавьер ушёл в дождь, и Иви смотрела ему вслед, пока его фигура не растворилась в серой пелене.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Она честно не знала. — Но если мы начнём убивать всех, кто нас предал, мы станем такими же, как они.

Он не ответил. Он просто посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Тогда нам нужно найти Орден, — сказал он. — Пока они не нашли нас.

— Вейл сказал, что они в старом городе на юге, — сказала Иви. — В Люмерии.

— Это далеко. — Кайрос помолчал. — Мы не успеем.

— Мы успеем, если пойдём прямо сейчас.

— А Лисса?

Иви посмотрела на девочку. Она стояла чуть поодаль, под дождём, и её лицо было бледным.

— Она пойдёт с нами, — сказала Иви. — Мы не можем оставить её здесь.

— Это опасно.

— Всё опасно. — Иви помолчала. — Но если мы оставим её, они найдут её. Они уже знают, кто она.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но она будет рядом со мной. Всё время.

— Хорошо.

Ночлег они нашли на краю города — маленький дом, который сдавался за медные монеты. Хозяин — старик с лицом, которое не выражало ничего, — взял деньги и ушёл, не задав ни одного вопроса.

Внутри было тепло и чисто. На столе горела свеча, в печи потрескивал огонь. Иви села на стул и закрыла глаза.

— Ты как? — спросила Тала, садясь рядом.

— Не знаю. — Иви честно не знала. — Слишком много всего. Слишком быстро.

— Ты сделала то, что должна была.

— Я отпустила человека, который нас предал.

— Ты дала ему шанс. — Тала помолчала. — Это не одно и то же.

Иви посмотрела на неё.

— Ты думаешь, я права?

— Я думаю, что ты — та, кто может выбирать. — Тала улыбнулась. — И я думаю, что ты выбираешь правильно.

Утром они вышли из города.

Дождь прекратился, и небо было серым, как камень. Они ехали на юг, через поля, которые были выжжены солнцем, и через деревни, которые выглядели так, будто их бросили много лет назад.

— Где люди? — спросила Лисса.

— Они ушли, — сказал Кайрос. — Или их забрали.

— Кто?

— Орден. — Кайрос помолчал. — Они забирают якорей. Тех, кого находят. Тех, кого используют.

Лисса молчала. Она смотрела на пустые деревни, и её лицо было бледным.

На третий день пути они нашли третьего якоря.

Он лежал у дороги — старик с седыми волосами и лицом, которое было спокойным, как у человека, который просто закрыл глаза. Но Иви видела, что он мёртв. Что-то в нём было не так. Что-то было высосано.

— Они не останавливаются, — сказала Тала.

— Нет, — сказал Кайрос. — Они не останавливаются.

Иви смотрела на тело и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что они не успевают.

— Мы должны идти быстрее, — сказала она.

— Мы не можем идти быстрее, — сказала Сайра. — Лошади устали.

— Тогда мы пойдём пешком. — Иви помолчала. — Мы не можем терять время.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

Старый город на юге Люмерии назывался Мирра.

Иви увидела его издалека — серые стены, сливающиеся со скалами, и башню, которая торчала в небо, как обломок кости. Вокруг не было ни деревни, ни дороги, только камень и ветер.

— Здесь, — сказал Кайрос. — Мой отец в этом городе.

— Ты уверен?

— Уверен. — Кайрос помолчал. — Он ждёт тебя.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Город был пустым — не заброшенным, а именно пустым. Как будто люди ушли, но не успели забрать вещи. На улицах лежали телеги, в окнах висели шторы, и где-то далеко лаяла собака.

— Здесь что-то не так, — сказала Тала.

— Здесь всё не так, — сказал Кайрос.

Они дошли до центра города и остановились. На площади стоял дом — большой, каменный, с дверью, которая была открыта.

— Здесь, — сказал Кайрос.

Внутри было темно.

Кайрос вошёл и остановился. В комнате горела одна свеча, и за столом сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Кайрос, — сказал он. — Ты пришёл.

— Ты жив, — сказал Кайрос.

— Жив. — Старик помолчал. — Я ждал тебя.

— Зачем?

— Потому что ты — мой сын. — Старик посмотрел на него. — И потому, что ты — единственный, кто может меня остановить.

Кайрос молчал. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего он не показывал никому. Боль.

— Почему? — спросил он. — Почему ты это делаешь?

— Потому что я верю в то, что делаю. — Старик помолчал. — Якоря опасны. Они могут уничтожить всё. Я хочу защитить мир от них.

— Ты убиваешь детей.

— Я убиваю то, что может убить нас всех. — Старик посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимал.

Кайрос шагнул вперёд.

— Я понимаю. — Он помолчал. — Я понимаю, что ты монстр. И я пришёл, чтобы остановить тебя.

Старик улыбнулся. Улыбка была тонкой, как трещина в стекле.

— Ты не сможешь, — сказал он. — Ритуал уже начался. Ты опоздал.

Кайрос смотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное. Решимость.

— Тогда я найду способ, — сказал он.

Он повернулся и вышел из дома.

Глава 15. Слова, которые не прозвучали

Кайрос вышел из дома, и Иви увидела его лицо.

Она видела его разным. В таверне — холодным, как лёд. В горах — усталым. В подземелье — яростным. Но таким она его не видела никогда. Пустым. Как будто внутри него что-то выключили.

— Он жив, — сказал Кайрос.

— Мы знаем, — сказала Иви.

— Он не раскаялся. — Кайрос помолчал. — Он не просит прощения. Он считает, что прав.

— Что он сказал?

— Что ритуал уже начался. Что мы опоздали.

Тишина.

Тала шагнула вперёд.

— Что ещё он сказал?

— Что я не смогу его остановить. — Кайрос посмотрел на неё. — Что я никогда не понимал.

— Что ты не понимал? — спросила Лисса. Она стояла чуть поодаль, и её голос дрожал.

Кайрос молчал. Он смотрел на город — пустой, тихий, как будто вымерший, — и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не боль. Не злость. Что-то более сложное.

— Он сказал, что якоря опасны, — сказал он наконец. — Что они могут уничтожить всё. Что он хочет защитить мир от них.

— Он убивает детей, — сказала Иви.

— Знаю. — Кайрос помолчал. — Но он верит в это. Он не считает себя монстром.

Иви подошла к нему и взяла за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Что теперь? — спросила она.

— Теперь мы найдём способ остановить ритуал. — Кайрос посмотрел на неё. — Не силой. Не магией. Тем, что у нас есть.

— Что у нас есть?

— Правда. — Он помолчал. — И время. Если он ещё не закончил ритуал, у нас есть время.

Они вернулись в дом, где остановились, и Кайрос сел у окна.

Иви видела, как он смотрит на город — на пустые улицы, на дома без людей, на небо, которое было серым, как камень. Она подошла и села рядом.

— Ты хочешь поговорить? — спросила она.

— Нет. — Он помолчал. — Но я должен.

Она ждала.

— Я думал, что он мёртв, — сказал Кайрос. — Двадцать лет. Я думал, что он умер, когда я был ребёнком. Мать сказала мне, что он погиб. Что его убили враги. Я верил ей.

— Она лгала?

— Не знаю. — Он покачал головой. — Может, она сама верила. Может, он заставил её поверить. Может, она знала правду и скрывала её.

— Ты не можешь знать.

— Знаю. — Он помолчал. — Но я не могу перестать думать об этом. О том, что он был жив всё это время. О том, что он бросил нас. О том, что он стал тем, кем стал.

Иви сжала его руку.

— Ты не виноват.

— Я знаю. — Он посмотрел на неё. — Но это не делает это легче.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на город, и думала о том, что сказал Орлан. «Я хочу защитить мир от них». «Якоря опасны». «Ты не понимаешь».

Она понимала. Она понимала, что он боится. Что он видел, как якоря уничтожают города. Что он потерял жену и дочь. Что он делает то, что считает правильным.

Но она также понимала, что он убивает детей. Что он использует страх, чтобы оправдать убийства. Что он стал тем, с кем боролся.

Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты думаешь о нём? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, что сказать. — Я думаю о том, что он сказал. О том, что якоря опасны.

— Они не опасны.

— Я знаю. — Она помолчала. — Но он верит в это. Он верит, что делает правильное.

— Это не оправдание.

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но это объяснение.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Я не могу его простить.

— Я знаю.

— Но я не могу его убить.

Иви посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что он — мой отец. — Кайрос помолчал. — Потому что я помню его руки. Голос. Как он держал меня, когда я был маленьким. Я не могу это забыть.

Иви сжала его руку.

— Ты не должен забывать. — Она помолчала. — Но ты можешь выбрать, что делать с этим.

Кайрос посмотрел на неё.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты можешь убить его. Можешь простить его. Можешь оставить его жить с тем, что он сделал. — Она помолчала. — Но что бы ты ни выбрал, я буду рядом.

Он смотрел на неё долго. Потом наклонился и коснулся губами её лба.

— Спасибо, — сказал он.

— За что?

— За то, что ты здесь.

Она улыбнулась.

— Я всегда здесь.

Утром они собрались в комнате.

— Мы нашли Орлана, — сказала Иви. — Он жив. Он — глава ордена. Он начал ритуал.

— Что теперь? — спросила Тала.

— Теперь мы найдём способ остановить его. — Иви помолчала. — Не силой. Не магией. Тем, что у нас есть.

— Что у нас есть? — спросила Лисса.

— Правда. — Иви посмотрела на неё. — И время. Если он ещё не закончил ритуал, у нас есть время.

— А если закончил?

— Тогда мы найдём другой способ. — Иви помолчала. — Мы всегда находим.

Они вышли из дома на рассвете.

Город был пустым, и ветер гнал по улицам пыль. Иви шла рядом с Кайросом, и Лисса шла между ними. Тала и Сайра замыкали шествие.

— Куда мы идём? — спросила Лисса.

— В крепость, — сказала Иви. — Туда, где он проводит ритуал.

— Это опасно.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но если мы не пойдём, они уничтожат всех якорей. Всех. До единого.

Лисса молчала. Потом сказала:

— Я боюсь.

Иви посмотрела на неё.

— Я тоже.

— Но ты не показываешь.

— Я показываю. — Иви улыбнулась. — Просто не всем.

Лисса посмотрела на неё и улыбнулась в ответ. Слабо, но настояще.

Они шли через город, и где-то впереди была крепость. Где-то впереди был Орлан. Где-то впереди был ритуал, который мог уничтожить всё.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 16. Крепость на скале

Крепость появилась на рассвете.

Иви увидела её первой — тёмное пятно на фоне серого неба, с башней, которая торчала вверх, как сломанный палец. Она стояла на скале, и к ней не вело ни одной дороги. Только камень, ветер и тишина.

— Здесь, — сказал Кайрос. Он остановил лошадь и смотрел на крепость так, как смотрят на могилу. — Он внутри.

— Ты уверен? — спросила Тала.

— Уверен.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Тропа поднималась круто, и с каждым шагом ветер становился сильнее. Иви куталась в плащ и молчала.

— План, — сказал Кайрос. — Мы входим. Говорим. Если он откажется слушать — мы уходим.

— А если он нападёт? — спросила Лисса.

— Тогда мы защищаемся. — Кайрос помолчал. — Но мы не убиваем. Не сегодня.

Тала остановилась.

— Я пойду первой, — сказала она. — Он ждёт меня.

— Почему? — спросила Иви.

— Потому что я сказала ему, что приведу вас. — Тала посмотрела на неё. — Он думает, что я на его стороне. Это даст нам время.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но если ты нас предашь, я убью тебя. Не магией. Руками.

— Я знаю, — сказала Тала. — Я не предам.

Ворота крепости были открыты.

Тала вошла первой, и Иви последовала за ней, чувствуя, как камень под ногами становится холоднее. Внутри было темно, но из главного зала шёл свет.

В зале сидели люди. Много людей. Иви насчитала не меньше тридцати, прежде чем перестала считать. Они сидели за длинным столом, и во главе стола сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Тала, — сказал он. — Ты привела их. Хорошо.

— Я привела их, — сказала Тала. — Но не так, как ты думаешь.

Орлан посмотрел на неё. Потом на Иви. Потом на Кайроса.

— Значит, ты предала меня, — сказал он. — Как предала орден. Как предала всех.

— Я не предала тебя. — Тала шагнула вперёд. — Я остановила тебя. Пока ты не начал войну, которую никто не выиграет.

Орлан встал. Он был высоким — выше, чем Иви ожидала, — и в его руке был посох.

— Ты думаешь, что можешь остановить меня? — сказал он. — Ты думаешь, что эти двое — якорь и предатель — смогут меня остановить?

— Мы не хотим тебя останавливать, — сказала Иви. — Мы хотим поговорить.

Орлан посмотрел на неё.

— Говорить? — Он усмехнулся. — Ты думаешь, что слова могут что-то изменить? Ты думаешь, что можешь прийти сюда, сказать что-то красивое, и я передумаю?

— Нет, — сказала Иви. — Я думаю, что ты боишься.

Тишина.

Орлан смотрел на неё, и в его глазах что-то изменилось. Не страх. Что-то более сложное.

— Чего я боюсь? — спросил он.

— Меня. — Иви шагнула вперёд. — Ты боишься того, что я могу. Ты боишься, что я верну силу тем, кто её потерял. Ты боишься, что люди перестанут бояться якорей.

— Я не боюсь тебя. — Орлан сжал посох. — Я боюсь того, что ты сделаешь.

— Я не собираюсь ничего делать. — Иви помолчала. — Я не собираюсь воевать. Я не собираюсь убивать. Я просто хочу, чтобы люди знали правду.

— Правду? — Орлан усмехнулся. — Правда — это оружие. Ты думаешь, что можешь использовать её против нас?

— Я не использую её против тебя. — Иви покачала головой. — Я использую её для всех. Для тех, кто потерял силу. Для тех, кто потерял близких. Для тех, кто боится.

Орлан молчал. Он смотрел на Иви, и его лицо было жёстким, как камень.

— Ты наивна, — сказал он. — Ты думаешь, что мир можно изменить словами. Ты думаешь, что люди будут слушать.

— Некоторые будут, — сказала Иви. — Этого достаточно.

Орлан смотрел на неё долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил посох.

— Ты не такая, как я думал, — сказал он.

— Какая?

— Сильная. — Орлан помолчал. — Я думал, что ты сломаешься. Что ты будешь бояться. Но ты не боишься.

— Я боюсь, — сказала Иви. — Но не тебя.

Орлан усмехнулся. Усмешка была горькой, но настоящей.

— Тогда что теперь? — спросил он.

— Теперь ты можешь уйти, — сказала Иви. — Или остаться. Но если ты останешься, ты будешь говорить с нами. Не воевать. Говорить.

Орлан молчал. Он смотрел на Талу, на Кайроса, на Иви. Потом снова на Иви.

— Хорошо, — сказал он. — Я останусь. Но не потому, что ты меня убедила. Потому, что у меня нет выбора.

Он сел обратно за стол.

— Говорите, — сказал он. — Я слушаю.

Они говорили всю ночь.

Иви рассказала ему о том, что видела. О пустых, которых использовали. О детях, которых убили. О герцоге, который молчал. О Селле, которая хотела войны. О Нэлле, которой она вернула силу. О суде, который длился три дня. Об оружии, которое они уничтожили.

Орлан слушал молча. Потом сказал:

— Я знал об этом. Всё это время. Я знал, что орден делает, и молчал. Потому что боялся. Потому что думал, что так надо.

— Ты не должен был молчать, — сказала Иви.

— Знаю. — Орлан помолчал. — Но я не знал, что делать. Я не знал, как остановить это.

— Теперь знаешь. — Иви посмотрела на него. — Ты можешь помочь нам. Не воевать. Говорить. Рассказать людям правду.

Орлан смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я помогу. Но у меня есть условие.

— Какое?

— Я хочу, чтобы вы выслушали меня. До конца. И если вы решите, что я не прав, я уйду. Я не буду больше убивать.

Иви посмотрела на Кайроса. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Хорошо, — сказала она. — Мы выслушаем.

Они вышли из крепости на рассвете.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Иви посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

— Он может предать.

— Может. — Иви помолчала. — Но если мы не дадим ему шанс, мы никогда не узнаем.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но я буду следить за ним.

— Я знаю. — Иви улыбнулась. — Ты всегда следишь.

Они сели на лошадей и двинулись на юг. Где-то впереди был дом у стены. Где-то впереди была Тала. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 17. Долина

Они не поехали на юг.

Орлан сказал, что ритуал проводится не в крепости. Крепость была лишь убежищем, местом, где он прятался двадцать лет. Ритуал должен был состояться в другом месте, и это место он согласился показать.

— В долине за перевалом, — сказал он, когда они вышли из ворот. — Там есть старый алтарь. Ему больше лет, чем ордену. Он был там до нас. Мы его не строили — мы его нашли.

— И ты хочешь, чтобы мы пошли туда? — спросила Тала. — С тобой?

— Я хочу, чтобы вы увидели, — сказал Орлан. — То, что я видел. То, что я делал. Тогда вы поймёте.

Кайрос смотрел на него, и его лицо было спокойным, как у человека, который уже всё решил.

— Хорошо, — сказал он. — Веди.

Долина была скрыта от глаз — узкая, глубокая, сжатая скалами с обеих сторон. Спуск был опасным, и они шли пешком, ведя лошадей под уздцы. Иви спотыкалась о камни, но Кайрос каждый раз оборачивался и протягивал руку.

На дне долины было тихо. Ветер сюда не доходил. Пахло сыростью и старой землёй.

Алтарь стоял в центре — высокий, плоский, с символами, которые Иви не понимала. Вокруг него лежали камни, выложенные в круг, и на камнях были имена. Десятки имён.

— Это они, — сказала Иви. — Якоря.

— Да. — Орлан помолчал. — Я записал их. Чтобы помнить. Чтобы не забыть, что я сделал.

Кайрос подошёл к алтарю и провёл пальцами по символам.

— Как остановить ритуал?

— Его нельзя остановить, — сказал Орлан. — Его можно только завершить. Или не завершить.

— Что это значит?

— Ритуал требует крови, — сказал Орлан. — Крови якоря. Если кровь прольётся, ритуал начнётся. Если нет — он не начнётся никогда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное.

— Ты хочешь, чтобы я не проливала кровь, — сказала она.

— Я хочу, чтобы ты поняла, — сказал Орлан. — Ты — последний якорь. Тот, кого они не нашли. Если ты умрёшь, ритуал не завершится. Если ты останешься жива — они будут искать тебя. Всегда.

— Тогда мы уничтожим их, — сказал Кайрос.

— Ты не сможешь. — Орлан покачал головой. — Они везде. Они в каждом городе, в каждой деревне. Они ждут.

— Тогда мы будем ждать вместе с ними. — Кайрос посмотрел на него. — Мы не уйдём.

Орлан смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты не понимаешь. Я не хочу, чтобы ты умирал. Я не хочу, чтобы она умирала. Я хочу, чтобы вы жили.

— Тогда помоги нам, — сказала Иви. — Помоги нам остановить их. Не ритуал. Орден.

Орлан молчал. Он смотрел на алтарь, на имена на камнях, на свою жизнь, которую он потратил на то, что считал правильным.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я помогу.

Они вернулись в крепость к ночи.

Орлан собрал своих людей — тех, кто остался. Их было немного — может, десять. Они стояли в главном зале, и их лица были настороженными.

— Мы уходим, — сказал Орлан. — Все. Ритуал остановлен.

— Почему? — спросил один из них — молодой, с лицом, которое не знало, что такое сомнение.

— Потому что я был неправ, — сказал Орлан. — Потому что я убивал невинных. Потому что я стал тем, с кем боролся.

Тишина.

— Мы не можем просто уйти, — сказал другой. — Они придут за нами.

— Они придут за всеми, — сказал Орлан. — Но мы можем помочь тем, кто остался. Мы можем предупредить их. Мы можем дать им шанс.

Молодой человек смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое движение стоило ему усилий, он опустил меч.

— Хорошо, — сказал он. — Я с тобой.

Утром они вышли из крепости.

Орлан ехал впереди, и его лицо было спокойным, как у человека, который наконец принял решение. Кайрос ехал рядом с ним, и Иви видела, как он смотрит на отца — не с ненавистью, не с прощением. С чем-то более сложным.

— Ты как? — спросила она, поравнявшись с ним.

— Не знаю. — Он честно не знал. — Я думал, что убью его. Когда увижу.

— А теперь?

— Теперь не знаю. — Он помолчал. — Он монстр. Но он также мой отец.

Иви взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Ты не должен прощать его, — сказала она. — Но ты можешь дать ему шанс.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты всегда так делаешь.

— Что?

— Находишь способ. — Он помолчал. — Даже когда его нет.

Она улыбнулась.

— Кто-то должен.

Дома их ждали.

Тала стояла на пороге, и её лицо было бледным. Лисса выглядывала из-за её плеча, и в её глазах был страх.

— Что случилось? — спросила Иви, спешиваясь.

— Пришло ещё одно письмо, — сказала Тала. — Пока вас не было. Оно было прибито к двери.

Она протянула лист. Почерк был тот же, что и в первом письме, — аккуратный, почти каллиграфический.

«Вы нашли Орлана. Хорошо. Но он не тот, кого вы ищете. Я — тот, кого вы ищете. И я жду вас. В Тенебре. В столице. Приходите одни. Или ваша сестра умрёт».

Иви посмотрела на Лиссу.

— Это не Орлан, — сказала она.

— Нет, — сказал Кайрос. — Это кто-то другой. Кто-то, кто знает, где мы живём. Кто-то, кто знает, что Лисса — наша слабость.

Тала шагнула вперёд.

— Что нам делать?

Иви посмотрела на письмо. Потом на Кайроса. Потом на Лиссу, которая стояла в дверях и смотрела на неё с доверием, которого она не заслуживала.

— Мы пойдём, — сказала она. — Но не одни. И не так, как он хочет.

Она подняла глаза.

— Мы найдём его. И мы закончим это.

Глава 18. Тень за спиной

Письмо жгло руки.

Иви перечитала его в третий раз, и с каждым разом слова становились холоднее. «Приходите одни. Или ваша сестра умрёт». Почерк был ровным, почти каллиграфическим — таким пишут люди, которые привыкли, что их слова выполняются.

— Он не Орлан, — сказала Тала. — Мы это уже поняли. Но кто?

— Кто-то, кто знает о нас всё, — сказал Кайрос. — Кто-то, кто знает, где мы живём. Кто-то, кто знает про Лиссу.

— Ксавьер? — спросила Сайра.

— Ксавьер ушёл, — сказала Иви. — И он не стал бы угрожать ребёнку.

— Тогда кто?

Тишина.

Иви посмотрела на Лиссу. Девочка сидела на кровати, обхватив колени руками, и её лицо было бледным, но глаза — сухими. Она не плакала. Она просто ждала.

— Мы не пойдём одни, — сказала Иви. — Но мы пойдём.

— Это ловушка, — сказала Тала.

— Знаю. — Иви помолчала. — Но если мы не пойдём, он найдёт другой способ. Он уже знает, где мы живём. Он может прийти ночью. Он может сделать что-то хуже.

Кайрос подошёл к окну.

— Нам нужен план, — сказал он. — Не просто прийти и посмотреть, что будет.

— Какой план? — спросила Сайра.

— Мы пойдём туда, но не так, как он хочет. — Кайрос повернулся. — Он ждёт нас одних. Значит, он не ждёт, что мы придём с кем-то ещё.

Иви посмотрела на него.

— Ты хочешь, чтобы мы взяли с собой людей?

— Я хочу, чтобы мы взяли с собой всех, кто может помочь. — Кайрос помолчал. — Кора, Элра, твоя мать. Они не будут стоять рядом с нами. Они будут ждать. Если что-то пойдёт не так, они войдут.

— А если он увидит их?

— Он не увидит. — Кайрос посмотрел на неё. — Мы пойдём через старый квартал. Там много переулков. Они смогут спрятаться.

Иви кивнула.

— Хорошо. Но Лисса останется здесь.

— Нет, — сказала Лисса.

— Лисса...

— Нет. — Девочка встала. — Он написал про меня. Он знает, кто я. Если я останусь, он придёт за мной. Если я пойду с вами, у меня будет шанс.

Иви смотрела на неё долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказала:

— Хорошо. Но ты будешь рядом с Кайросом. Всё время.

— Хорошо.

Ночью Иви не спала.

Она сидела у окна, глядя на туман, и думала о том, что ждёт их впереди. Столица. Незвестный враг. Лисса, которую хотели использовать. Война, которая ещё не началась.

Кайрос подошёл и сел рядом.

— Ты боишься? — спросил он.

— Да. — Она честно не знала, чего именно. — Он знает, кто мы. Он ждёт. Он готовится. Мы идём в ловушку.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказал Кайрос. — Но мы всегда выходим.

Иви посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Нет. — Он помолчал. — Но я верю в тебя.

Она взяла его за руку. Боль пришла снова — его боль, теперь её, — но она была тише, чем раньше.

— Спасибо, — сказала она.

— За что?

— За то, что веришь.

Он наклонился и коснулся губами её виска.

— Всегда.

Утром они вышли из дома.

Тала, Марта, Рейна, Сайра, Элра — все, кто остался, — стояли у ворот. Кора ждала их у старого квартала, и с ней было ещё трое — люди, которых Иви не знала, но которым доверяла Тала.

— Мы будем ждать здесь, — сказала Кора. — Если вы не выйдете через час, мы войдём.

— Хорошо, — сказала Иви.

Она повернулась и пошла к дому, который был указан в письме. Кайрос шёл рядом, и Лисса шла между ними. Сайра замыкала шествие.

Дом стоял в конце улицы — старый, с заколоченными окнами и дверью, которая выглядела так, будто её не открывали годами. Но внутри горел свет.

Кайрос толкнул дверь.

Внутри было темно, но из главного зала шёл свет. Они прошли через коридор и остановились на пороге.

За столом сидел человек.

Он был не старым и не молодым — его лицо было гладким, как камень, и глаза — светлыми, почти прозрачными. Он не улыбался. Не хмурился. Просто смотрел.

— Иви, — сказал он. — Кайрос. Лисса. Я ждал вас.

— Кто ты? — спросила Иви.

— Меня зовут Велор. — Он помолчал. — Я был одним из основателей ордена. Одним из тех, кто создал его. Одним из тех, кто верил в то, что мы делаем.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты был одним из них.

— Да. — Велор не отвёл взгляда. — Я помогал создавать то, что убивало пустых. Я помогал создавать то, что убивало детей. — Он помолчал. — А потом я увидел, что мы делаем. И ушёл.

— Почему ты не остановил это? — спросила Иви.

— Потому что я боялся. — Велор посмотрел на неё. — Я боялся того, что мы создали. Я боялся того, что я сделал. Я ушёл и спрятался. Я думал, что если я не буду смотреть, это исчезнет.

— Но это не исчезло, — сказала Иви.

— Нет. — Велор покачал головой. — Это стало хуже. Орден вырос. Он стал сильнее. И теперь он хочет войны.

— Ты написал письма, — сказал Кайрос.

— Да. — Велор помолчал. — Я написал их, чтобы вы пришли. Чтобы вы нашли меня. Чтобы я мог рассказать вам то, что знаю.

— Что ты знаешь? — спросила Иви.

Велор встал.

— Я знаю, что орден не был уничтожен. — Он помолчал. — Я знаю, что он ждёт. И я знаю, что он найдёт способ вернуться. Если вы не остановите его.

— Как?

— Есть человек. — Велор помолчал. — Его зовут Ксавьер. Он был правой рукой герцога. Он знает всё. Он знает, где орден прячет свои записи. Он знает, кто ещё жив. Он знает, что они планируют.

— Ксавьер? — Иви нахмурилась. — Мы знаем Ксавьера. Он был с нами.

Велор посмотрел на неё.

— Тогда вы знаете, что он не тот, кем кажется.

Тишина.

Кайрос шагнул вперёд.

— Что ты имеешь в виду?

— Ксавьер не ушёл из ордена. — Велор помолчал. — Он остался. Он работает на них. Он привёл вас сюда.

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание.

— Ты лжёшь, — сказала она.

— Я не лгу. — Велор покачал головой. — Я знаю это, потому что я был там. Я видел, как он приходил к Орлану. Я видел, как он говорил с ним. Он не ушёл. Он ждал.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Если ты лжёшь, я убью тебя.

— Я знаю, — сказал Велор. — Я не лгу.

Глава 19. Слово против слова

Тишина в комнате стала плотной, как вода.

Иви смотрела на Велора и чувствовала, как что-то внутри неё борется. Не страх. Не злость. Что-то более сложное. Она знала Ксавьера. Он помогал им. Он рисковал жизнью. Он провёл их через Веритас, через пещеру, через крепость. Он ушёл, когда понял, что не может больше помогать.

Но Велор говорил с такой уверенностью. С такой усталой, выстраданной уверенностью, которая не оставляла места для лжи.

— Почему мы должны тебе верить? — спросил Кайрос.

— Потому что я не прошу вас верить, — сказал Велор. — Я прошу вас проверить.

Он подошёл к столу и достал из ящика свёрток — старый, пожелтевший, перевязанный чёрной лентой.

— Это письма Ксавьера Орлану. Я забрал их, когда уходил. Я знал, что однажды они понадобятся.

Иви взяла свёрток. Развернула. Внутри были письма — десятки. Почерк был знакомым: резкий, угловатый, как будто человек, который писал, не привык тратить время на буквы.

Она прочитала первое.

«Орлан. Они идут к тебе. Иви и Кайрос. Они не знают, что я с тобой. Они думают, что я помогаю им. Я приведу их к тебе. Готовься».

Иви почувствовала, как что-то внутри неё сжимается. Не страх. Что-то более холодное. Понимание того, что она была слепой.

— Это может быть подделка, — сказала она.

— Может, — согласился Велор. — Но взгляни на дату. Это письмо было написано за три дня до того, как вы пришли в крепость. За три дня до того, как Ксавьер сказал вам, что знает, где Орлан.

Иви перевернула письмо. Дата была там. Она совпадала.

— Он использовал нас, — сказала она тихо.

— Да, — сказал Велор. — Он использовал вас. Он привёл вас к Орлану, чтобы Орлан мог вас увидеть. Чтобы он мог решить, опасны ли вы.

— Опасны? — Кайрос шагнул вперёд. — Для кого?

— Для ордена. — Велор помолчал. — Орлан не хотел убивать вас. Он хотел понять, что вы такое. Ксавьер убедил его, что вы можете быть полезны. Что вы можете стать частью плана.

Иви посмотрела на письма в своих руках. Она думала о Ксавьере. О том, как он смотрел на неё. О том, как он говорил. О том, как он ушёл, когда она дала ему шанс.

— Почему он ушёл? — спросила она. — Если он работал на орден, почему он не остался?

Велор помолчал.

— Потому что он испугался. — Он посмотрел на неё. — Он увидел, что вы делаете. Он увидел, как вы говорите с людьми. Как вы даёте им надежду. Он понял, что вы не просто оружие. Вы — что-то большее. И он испугался, что ошибается.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты знаешь, где он сейчас?

— Нет. — Велор покачал головой. — Но я знаю, где он был. У него есть дом в горах, к северу отсюда. Он хранит там свои записи.

— Мы найдём его, — сказала Иви.

— Это опасно. — Велор помолчал. — Он знает, что вы придёте. Он готовится.

— Мы всегда идём в ловушку, — сказала Иви. — Но мы всегда выходим.

Они вышли из дома в дождь.

— Ты веришь ему? — спросил Кайрос, когда они отошли достаточно далеко.

— Не знаю. — Иви честно не знала. — Но письма выглядят настоящими.

— Они могут быть подделкой.

— Могут. — Она помолчала. — Но если это правда, мы должны найти Ксавьера. Мы должны спросить его.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но если он лжёт, я убью его.

— Я знаю.

Дом Ксавьера стоял в горах, к северу от города.

Дорога туда была долгой, и с каждым шагом Иви чувствовала, как напряжение растёт. Она не боялась. Не так, как раньше. Она просто ждала.

— Здесь, — сказал Кайрос, когда они достигли вершины.

Дом был маленьким, сложенным из камня, с дверью, которая была открыта. Внутри горел свет.

Они вошли.

Ксавьер сидел за столом. Перед ним лежала карта — та же, что они видели в крепости. Он поднял голову, когда они вошли, и его лицо не выражало удивления.

— Вы нашли меня, — сказал он.

— Нашли, — сказала Иви. — Велор сказал, что ты работаешь на орден.

Ксавьер не отвёл взгляда.

— Он сказал правду.

Кайрос шагнул вперёд.

— Ты предал нас.

— Я не предавал. — Ксавьер помолчал. — Я ждал. Я ждал, когда вы найдёте Велора. Когда вы найдёте Орлана. Когда вы найдёте всех.

— Зачем?

— Потому что я хотел, чтобы вы остановили их. — Ксавьер посмотрел на него. — Я не мог сделать это сам. Я боялся. Но я знал, что вы сможете.

— Ты использовал нас.

— Да. — Ксавьер не отвёл взгляда. — Я использовал вас. Но я не лгал. Всё, что я говорил, было правдой. Орден существует. Они готовят ритуал. Они хотят уничтожить всех якорей. Я помог вам найти их.

Иви смотрела на него и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не злость. Не страх. Что-то более сложное. Понимание.

— Ты мог сказать нам правду, — сказала она.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но тогда вы не пошли бы. Вы бы испугались. А вы не должны бояться.

Кайрос смотрел на него долго. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Ты предал нас. Ты использовал нас. Ты мог убить нас.

— Мог. — Ксавьер помолчал. — Но я не убил.

Тишина.

— Что теперь? — спросила Иви.

Ксавьер посмотрел на неё.

— Теперь вы найдёте Ордена. И остановите их.

— А ты?

— Я уйду. — Ксавьер помолчал. — Я не могу больше помогать вам. Я не могу смотреть на то, что я сделал.

Он повернулся и пошёл прочь. Иви смотрела ему вслед, и в её груди что-то сжималось.

— Мы не можем его отпустить, — сказал Кайрос.

— Можем, — сказала Иви. — Он сказал правду. Он помог нам. Он заслуживает шанс.

Кайрос молчал. Потом медленно, как будто каждое слово было решением, сказал:

— Хорошо. Но если я увижу его снова, я убью его.

— Я знаю, — сказала Иви. — Ты всегда убиваешь тех, кто тебя предал.

Он посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Ты не предашь меня, — сказал он.

— Нет. — Она взяла его за руку. — Никогда.

Они стояли под дождём, держась за руки, и горы молчали. Где-то впереди был Орден. Где-то впереди был ритуал. Где-то впереди было всё, что ещё предстояло сделать.

Но сейчас, в этот момент, она не думала об этом. Она думала только о том, что не одна.

Глава 20. Дом на краю пропасти

Ксавьер ушёл в дождь, и Иви смотрела ему вслед, пока его фигура не растворилась в серой пелене.

— Ты уверена? — спросил Кайрос.

— Нет. — Она честно не знала. — Но если мы начнём убивать всех, кто нас предал, мы станем такими же, как они.

Он не ответил. Он просто посмотрел на неё, и в его глазах было что-то, чего она не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более сложное.

— Тогда нам нужно найти Орден, — сказал он. — Пока они не нашли нас.

— Велор сказал, что они в старом городе на юге, — сказала Иви. — В Люмерии.

— Это далеко. — Кайрос помолчал. — Мы не успеем.

— Мы успеем, если пойдём прямо сейчас.

— А Лисса?

Иви посмотрела на девочку. Она стояла чуть поодаль, под дождём, и её лицо было бледным.

— Она пойдёт с нами, — сказала Иви. — Мы не можем оставить её здесь.

— Это опасно.

— Всё опасно. — Иви помолчала. — Но если мы оставим её, они найдут её. Они уже знают, кто она.

Кайрос смотрел на неё долго. Потом кивнул.

— Хорошо. Но она будет рядом со мной. Всё время.

— Хорошо.

Ночлег они нашли на краю города — маленький дом, который сдавался за медные монеты. Хозяин — старик с лицом, которое не выражало ничего, — взял деньги и ушёл, не задав ни одного вопроса.

Внутри было тепло и чисто. На столе горела свеча, в печи потрескивал огонь. Иви села на стул и закрыла глаза.

— Ты как? — спросила Тала, садясь рядом.

— Не знаю. — Иви честно не знала. — Слишком много всего. Слишком быстро.

— Ты сделала то, что должна была.

— Я отпустила человека, который нас предал.

— Ты дала ему шанс. — Тала помолчала. — Это не одно и то же.

Иви посмотрела на неё.

— Ты думаешь, я права?

— Я думаю, что ты — та, кто может выбирать. — Тала улыбнулась. — И я думаю, что ты выбираешь правильно.

Утром они вышли из города.

Дождь прекратился, и небо было серым, как камень. Они ехали на юг, через поля, которые были выжжены солнцем, и через деревни, которые выглядели так, будто их бросили много лет назад.

— Где люди? — спросила Лисса.

— Они ушли, — сказал Кайрос. — Или их забрали.

— Кто?

— Орден. — Кайрос помолчал. — Они забирают якорей. Тех, кого находят. Тех, кого используют.

Лисса молчала. Она смотрела на пустые деревни, и её лицо было бледным.

На третий день пути они нашли третьего якоря.

Он лежал у дороги — старик с седыми волосами и лицом, которое было спокойным, как у человека, который просто закрыл глаза. Но Иви видела, что он мёртв. Что-то в нём было не так. Что-то было высосано.

— Они не останавливаются, — сказала Тала.

— Нет, — сказал Кайрос. — Они не останавливаются.

Иви смотрела на тело и чувствовала, как что-то внутри неё меняется. Не страх. Не злость. Что-то более холодное. Понимание того, что они не успевают.

— Мы должны идти быстрее, — сказала она.

— Мы не можем идти быстрее, — сказала Сайра. — Лошади устали.

— Тогда мы пойдём пешком. — Иви помолчала. — Мы не можем терять время.

Кайрос посмотрел на неё.

— Ты уверена?

— Нет. — Она посмотрела на него. — Но я уверена, что мы не можем сидеть и ждать.

Старый город на юге Люмерии назывался Мирра.

Иви увидела его издалека — серые стены, сливающиеся со скалами, и башню, которая торчала в небо, как обломок кости. Вокруг не было ни деревни, ни дороги, только камень и ветер.

— Здесь, — сказал Кайрос. — Мой отец в этом городе.

— Ты уверен?

— Уверен. — Кайрос помолчал. — Он ждёт тебя.

Они оставили лошадей в низине и пошли пешком. Город был пустым — не заброшенным, а именно пустым. Как будто люди ушли, но не успели забрать вещи. На улицах лежали телеги, в окнах висели шторы, и где-то далеко лаяла собака.

— Здесь что-то не так, — сказала Тала.

— Здесь всё не так, — сказал Кайрос.

Они дошли до центра города и остановились. На площади стоял дом — большой, каменный, с дверью, которая была открыта.

— Здесь, — сказал Кайрос.

Внутри было темно.

Кайрос вошёл и остановился. В комнате горела одна свеча, и за столом сидел человек.

Он был старым — действительно старым, с кожей, которая висела на костях, и глазами, которые видели слишком много. Но в его взгляде не было ни злости, ни страха. Только расчёт.

— Кайрос, — сказал он. — Ты пришёл.

— Ты жив, — сказал Кайрос.

— Жив. — Старик помолчал. — Я ждал тебя.

— Зачем?

— Потому что ты — мой сын. — Старик посмотрел на него. — И потому, что ты — единственный, кто может меня остановить.

Кайрос молчал. Он смотрел на отца, и в его глазах было что-то, чего он не показывал никому. Боль.

— Почему? — спросил он. — Почему ты это делаешь?

— Потому что я верю в то, что делаю. — Старик помолчал. — Якоря опасны. Они могут уничтожить всё. Я хочу защитить мир от них.

— Ты убиваешь детей.

— Я убиваю то, что может убить нас всех. — Старик посмотрел на него. — Ты не понимаешь. Ты никогда не понимал.

Кайрос шагнул вперёд.

— Я понимаю. — Он помолчал. — Я понимаю, что ты монстр. И я пришёл, чтобы остановить тебя.

Старик улыбнулся. Улыбка была тонкой, как трещина в стекле.

— Ты не сможешь, — сказал он. — Ритуал уже начался. Ты опоздал.

Кайрос смотрел на него, и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не злость. Не страх. Что-то более холодное. Решимость.

— Тогда я найду способ, — сказал он.

Он повернулся и вышел из дома.

Глава 21. Слова, которые не прозвучали

Кайрос вышел из дома, и Иви увидела его лицо.

Она видела его разным. В таверне — холодным, как лёд. В горах — усталым. В подземелье — яростным. Но таким она его не видела никогда. Пустым. Как будто внутри него что-то выключили.

— Он жив, — сказал Кайрос.

— Мы знаем, — сказала Иви.

— Он не раскаялся. — Кайрос помолчал. — Он не просит прощения. Он считает, что прав.

— Что он сказал?

— Что ритуал уже начался. Что мы опоздали.

Тишина.

Тала шагнула вперёд.

— Что ещё он сказал?

— Что я не смогу его остановить. — Кайрос посмотрел на неё. — Что я никогда не понимал.

— Что ты не понимал? — спросила Лисса. Она стояла чуть поодаль, и её голос дрожал.

Кайрос молчал. Он смотрел на город — пустой, тихий, как будто вымерший, — и в его глазах было что-то, чего Иви не видела раньше. Не боль. Не злость. Что-то более сложное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.